

МИТРОПОЛИТ ОМСКИЙ И ТАВРИЧЕСКИЙ
ВЛАДИМИР (ИКИМ)

✠ ВЕЧНОЕ ✠
СОКРОВИЩЕ
СВЕТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

митрополит Владимир (Иким)

**Вечное сокровище:
Свет Преображения**

«Сибирская Благовонница»

2014

(Иким) м.

Вечное сокровище: Свет Преображения / м. (Иким) —
«Сибирская Благовонница», 2014

Книга «Вечное сокровище: Свет Преображения» представляет собой сборник 112 кратких богослужебных слов митрополита Омского и Таврического Владимира на каждодневное литургическое Апостольское и Евангельское чтение в течение восьми (9–16) недель по Пятидесятнице, произнесенных в разные годы. В этих проповедях святоотеческая экзегеза совмещается с современной духовно-нравственной проблематикой, преломляясь через личный многолетний опыт архипастырского служения автора. Книга предназначена для самого широкого православного читателя.

© (Иким) м., 2014

© Сибирская Благовонница, 2014

Содержание

От редакции	6
Слово 1	9
Слово 2	13
Слово 3	18
Слово 4	23
Слово 5	27
Слово 6	32
Слово 7	34
Слово 8	38
Слово 9	42
Слово 10	47
Слово 11	50
Слово 12	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический Вечное сокровище. Свет Преображения

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви . ИС
14-403-0260*

© Сибирская Благовонница, оформление, 2014

© Митрополит Владимир (Иким), текст, 2014

От редакции

Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает публикацию цикла богослужебных экзегетических проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) под названием «Вечное сокровище» и представляет читателю второй его том – «Свет Преображения».

Напомним, что публикация проповеднического цикла митр. Владимира была начата такими книгами автора, как «Врата покаяния» (содержит проповеди периода Великого поста по богослужениям Постной триоди) и «Сияние Пасхи», где толкуются богослужебные Евангельские и Апостольские чтения, читаемые в храме на Литургии на богослужениях Цветной триоди – с Пасхи и до праздника Пятидесятницы.

Цикл «Вечное сокровище» осуществляет важный замысел автора по толкованию всех библейских чтений православного богослужения и включает четыре тома слов (проповедей) на каждодневное Евангельское и Апостольское чтение за Литургией. Предлагаемая читателю книга «Свет Преображения», второй том этого четырехтомного собрания, объемлет восемь седмиц (недель) богослужебного круга (недели 9–16 по Пятидесятнице), всего 56 дней (это двухмесячный период, выпадающий на август – октябрь светского календаря), и состоит из 112 проповедей, произнесенных автором в разные годы его церковного служения. Первый же том «Вечного сокровища» – «Благоухание Пятидесятницы» – был посвящен первым девяти неделям по Пятидесятнице.

Вечное сокровище – это Священное Писание, дарованное Церкви Богом через пророков и апостолов, и это сокровище Церковь не только бережно хранит, изучает, толкует, но главное – живет им. И в частности, жизнь Библии в Церкви, как живого слова Божиего, происходит за богослужением, где ежедневно утром за Литургией, а в особые и праздничные дни и на вечернем богослужении читаются отрывки (зачала) из Нового Завета. К церковной проповеди призван всякий священник, и в особенности епископ. И традиционно, издревле, многие церковные проповедники посвящали проповеди толкованию Евангельского или Апостольского чтения или, по крайней мере, уделяли ему важное место в своей проповеди. Этой традиции следует и митрополит Владимир.

Данный том назван «Свет Преображения» потому, что богослужебный период, толкуемый в книге, проходит под знаком великого двенадцатого церковного праздника – Преображения Господня и в целом Божественное Откровение Писания и учения Церкви являет миру этот духовный Свет.

Толкования митрополита Владимира написаны на основе многолетнего личного монашеского и архипастырского опыта совершения богослужений, молитвы, богомыслия и чтения Писания и святых отцов Церкви. Эти толкования носят в основном нравственно-мировоззренческий характер и актуальны для нашего времени. В выборе языка митрополит Владимир выдержал принцип золотой середины, «царского пути» к читателям – он избежал крайностей: с одной стороны, чрезмерной злободневности и стремления говорить с нынешним миром только на его языке, а с другой – преподания библейских истин христианства отвлеченно, во всей их полноте, научно-богословски, невзирая на способность восприятия современной аудитории. О вечных истинах Евангелия он говорит просто, не перегружая проповедь сложной богословской пробле матикой. К тому же, отметим, для ясности понимания не всегда воцерковленными читателями разбираемых вопросов автор, цитируя Священное Писание, использует не церковнославянский язык, на котором оно читается в храме за богослужением, но Синодальный перевод.

Митрополит Владимир не только проясняет трудные места библейского текста, но, как правило, обращается к Священному Писанию для уяснения нравственных уроков и изложения

важнейших истин богословского и нравственного учения Православной Церкви, главная из которых проходит красной нитью через его проповеди и формулируется как *Небесное родство*, или усыновление Богу, которое даровано нам Богом во Христе Иисусе: «Чтобы сделать нас достойными Небесного родства и Его Божественного дара, адресованной нам *благодати*, Сын Божий стал подобен людям в образе Сына Человеческого. И теперь все мы, верующие в Господа, обогащены возможностью восстановить в себе подобие Божие, которое было утрачено Адамом и его потомками (а подобие Божие в нас – это добродетели и святость), если, конечно, сами не умалим и не пресечем это уподобление грехами, проявлением эгоистической злой воли и человеческой гордыни». Это Небесное родство было даровано Господом Иисусом Христом в Его Домостроительстве спасения. Фундаментом же восприятия и приобретения этого Небесного родства являются вера, Крещение, жизнь в Церкви, которая подразумевает в себе духовное уподобление Христу как Образцу и Примеру для христианина: «Верующие люди есть чада Божии, осознающие свое Небесное родство, принадлежащие Небу. Сын Божий, Господь наш Иисус Христос дал всем людям образец добродетельного жития, указал путь, идя по которому каждый может достигнуть Небесного Царства, если постарается, если будет тверд в вере, деятелен в делах любви и милосердия, активен в добрых мыслях и начинаниях. Вот почему духовная радость рождается в сердцах всех пребывающих в вере в Господа, ибо каждый миг нашей жизни возвеличен сопричастностью к благодатному Небесному родству. Иисусом Христом усыновлены мы Богу и имеем благословение быть не только рабами, но и чадами Божиими». Здесь автор нередко подразумевает известное различие трех чинов спасаемых: рабов, наемников и сынов. «Новый Завет восстановил Божественное родство, при котором верные Господу не просто рабы или нарушающие закон преступники, но возлюбленные чада Божии». При этом «Врата Царства Небесного отворены для каждого верующего человека, принявшего в свое сердце Христа Спасителя, вступившего в благодатное Небесное родство, отвергаемое человечеству Господом». Ибо «Высшее благо всех верующих и верных Богу – неизреченное Небесное благодатное родство с Самим Богом, в усыновлении через Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа. По нему нам уготовано наследство – блаженная вечность в Царствии Божиим. Мы призваны даже к тому, чтобы обожиться, стать богами по благодати». Впрочем, родство это нужно осознать, духовно дорасти до осознания этого великого дара, который мы имеем с момента Святого Крещения. «Ведь когда мы познаем веру и научаемся заповедям Господним, становимся верными членами Православной Церкви, то обретаем достоинство Небесного родства и становимся *чадами Божиими*». И в этом нам, в частности, помогает молитва: «Молитва необходима нам: через нее мы становимся чадами Божиими, осознавая свое Небесное родство с Ним и ответственность, от этого родства происходящую». Ответственность эта подразумевает под собой и духовную борьбу со страстями и пороками, которую нам следует каждодневно выдерживать, сражаясь за приобретение христианских добродетелей, поистине делающих нас достойными этого духовного родства с Творцом и Спасителем Богом: «Вот и мы, братья и сестры, должны очень внимательно следить за тем, чтобы и в наших сердцах не угасала любовь к *Отцу милосердия и Богу всякого утешения*. Потому что мы – сыны и дочери Божии в усыновлении и одновременно Его рабы по природе. Потому что возвеличены благодатью Небесного родства и славы всех верных Богу. Будем же с мужеством исправлять в себе то, что требует исправления. С чистотой душевной возносить молитвы, побеждать сердечные брани и озлобление».

Также следуя принципу «царского пути», митрополит Владимир искусно использует и фрагменты святоотеческих толкований тех или иных разбираемых мест Священного Писания, но цитирует он многовековую святоотеческую мудрость уместно, не засыпая читателя обилием цитат, но давая место и собственной мысли в виде духовного рассуждения, и место для мысли самого читателя. Наиболее часто упоминаемыми и цитируемыми отцами Церкви в данном

томе являются свт. Иоанн Златоуст, преп. Ефрем Сирийский, свт. Василий Великий, свт. Феофан Затворник, свт. Тихон Задонский, свт. Игнатий Брянчанинов и другие.

Ценность книги митрополита Владимира и в ее практической пользе с точки зрения постижения читателем каждодневного церковного богослужения. Перед посещением Божественной литургии читатель, тем более малознакомый или вовсе незнакомый с церковнославянским языком Евангельских и Апостольских чтений, может заглянуть в церковный календарь, узнать, какой сегодня день после Пятидесятницы, и, открыв книгу митрополита Владимира, прочесть в слове на сегодняшний день и отдельные выдержки из читаемых за Литургией мест из Апостола и Евангелия на русском языке, и их доступное толкование. Усвоив вероучительный и нравственный урок, он пойдет на богослужение с четким представлением о том, чему посвящено сегодняшнее чтение, и будет осмысленно участвовать в богослуженной молитве. Небесполезной окажется данная книга и для священников, готовящих проповедь, и в целом, как надеется редакция, найдет своего благодарного читателя.

Слово 1

О значении священного сана

В неделю девятую по Пятидесятнице

(по Апостольскому чтению)

*Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?
Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий
свят; а этот храм – вы.*

1 Кор. 3, 16-17

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодняшнее Апостольское чтение (см. 1 Кор. 3, 9-17) повествует нам о важности священного сана и вообще христианского звания. Коринфяне зачастую дерзали оценивать не только жизнь ближних, но даже и поведение своих духовных пастырей. Точно так же и среди современных христиан нередко встречаются неуместные разговоры, касающиеся не только деятельности священнослужителей, но и их личной жизни. То есть и сегодня, к сожалению, священный сан порой становится предметом общественного обсуждения.

Между тем мы не имеем никакого права судить священнослужителей или – еще того хуже – клеветать на них, ведь они, самоотверженно служа на благо Церкви Христовой, ведут свою паству, ведут нас по пути спасения.

Да, и у священников случаются грехи, встречаются недостатки... Но священство есть Божественное служение, которое будет давать особый ответ пред Богом за то, как оно его совершало. И речь будет идти не только о личном спасении самого священника. Только личным спасением занимаются монахи и миряне. Священник должен будет отвечать и за своих пасомых – за свое нерадение или бездействие в вопросах духовных по отношению к ним. Тем более за недостойные дела, если в таковых он участвует, каждый священник сугубо ответит перед Богом. Для решившихся жить недостойно, не по чести этого священнического сана, увеличивается и наказание. Но в любом случае судить их может только Господь.

По словам преподобного Ефрема Сирина, «...кто презирает священника, тот презирает и Господа его». Недаром святитель Иоанн Златоуст говорит: «Господь принимает на Себя как честь, воздаваемую Его служителям, так и презрение», а потому «...если любишь Христа, если любишь Царство Небесное, то уважай тех, через которых ты получишь его».

В Коринфской церкви было немало и проповедников, и наставников. При этом сами проповеди воспринимались не по их духовной насыщенности и правильности изложения, но по личному отношению к проповеднику. Кого-то любили, кого-то нет. Возникали настоящие партии павловцев, петровцев, аполлосовцев и так далее (1 Кор. 1, 12). Это не могло не волновать апостола Павла. Потому-то однажды он и решил поговорить о священном сани и о священнослужителях как о продолжателях дела Христова.

Апостол пишет: *Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение* (1 Кор. 3, 9). Из слов этих следует, что служение апостольское и пастырское по сути своей служение не людское, но Божественное, осуществляемое Богом, поскольку священный сан имеет *Божественное происхождение*.

Следовательно, если Господь судил ближайшим ученикам Своим и пастырям Церкви Христовой, преемникам апостольской власти, быть у Него соработниками (какое в этом величие для твари – быть помощником у Самого Творца!), то христианам надо с почтением и бла-

говоением относиться к служителям Божиим. Даже у земных царей приближенные окружены почетом и уважением. Здесь же речь идет о Царе Небесном и о Его помощниках!

Соработники же есть преданные служители и помощники, которые, по словам преподобного Исидора Пелусиота, поставлены как бы «...в середине между естеством Божеским и человеческим, чтобы Одному служить, а в другом производить перемену к лучшему». И еще говорил апостол Павел о священном сане, о пастырях Церкви Христовой: *...каждый должен понимать нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божских* (1 Кор. 4, 1).

Павел называет всех христиан *Божией нивой* и *Божием строением* (1 Кор. 3, 9). Это тоже ко многому обязывает. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Строение принадлежит не строителю, а господину. Если вы – *строение*, то вы не должны распадаться на части, иначе не будет строения. Если вы – *нива*, то не должны разделяться, но ограждать себя одним оплотом единомыслия».

Совсем непростой нивой являемся мы для священнослужителей. Им нелегко искоренять грех, зло и ложь в сердце людском. Без их трудов, без духовных этих пастырей нам не устоять против врага рода человеческого! Священнослужители Богом призваны нам помогать, наставлять в Божественной истине, изучать души, врачевать нравственные недуги.

Тяжело вести ко Христу вверенную попечению твоему паству – ведь за каждого человека придется давать ответ и отчет Богу. Сталкиваться же нашим духовным отцам постоянно приходится и с упрямством, и с невежеством, и с леностью, и с самолюбием, и с нежеланием противостоять греху, и с величайшей людской гордыней. Что уж тут скрывать, все это прочно сидит в нас! Порой слишком прочно... Требуются немалые усилия священнослужителей, чтобы привести нас к Истине Божией, наставить на путь спасения. Потому-то каждый христианин должен помогать своему духовному отцу на его нелегком поприще. Не осуждать, но поддерживать. С ним вместе мы должны служить Господу *во благо, к назиданию* (Рим. 15, 2).

Это тем более верно, что далее апостол Павел поясняет: *Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 10).

Блаженный Феодорит Кирский пишет: «Нам следует *строить*, а не полагать основание». Потому что основание уже положено Богом – Домостроителем и это основание – Христос.

Нет другого фундамента для Церкви Христовой и для каждого отдельного христианина в ней, кроме Господа Иисуса – Спасителя нашего и твердой веры в Него как в истинного Бога. Только на таком основании верующие люди могут твердо стоять. Будем же держаться на нем, как ветви на виноградной лозе, потому что как растения живятся соком от основания лозы, так и христиане неотделимы от Господа Иисуса Христа, от святой православной веры.

Но нам предстоит не просто праздно стоять на вышеупомянутом основании, но *строить* на Нем. Образ строящегося дома как изображение духовной жизни христианина мы нередко встречаем в древнецерковной письменности. Так, преподобный авва Дорофей говорил, что фундаментом этого душевного дома добродетелей является вера и страх Божий, камнями – отдельные добродетели и добрые дела, цементом – смирение, краеугольными камнями, на которых основываются углы дома, – мужество, поперечными балками – рассудительность, крышей – любовь. Но образ строящегося дома столь же был применим у древних святых и к самой Церкви. Так, святой Игнатий Богоносец писал, обращаясь к современным ему христианам: «Вы – истинные камни Бога Отца, которые возносите на высоту Креста посредством каната Святого Духа», а в древней книге «Пастырь Ерма» мы встречаем дважды подробное изображение Церкви как строящейся башни. Но всякое строительство должно строго соответствовать определенным правилам архитектуры. Поэтому Апостол предупреждает: *каждый смотри, как строит*.

Здесь речь идет о еретиках, заблуждающихся ложными мыслями, прельщающихся своими вымыслами, противоречащими Божественной правде. Но *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос!* Православные, то есть правильно мыслящие о Боге и правильно славящие Бога, не только исповедуют имя Господа, не только изучают и знают учение Христово, но и исполняют все стоящие за всем этим христианские дела, основанные на любви, милосердии и добродетели.

Павел говорит: *Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.*

Понимать описанное строительство надо образно. Когда строится здание и есть уже основание его, далее воздвигаются стены. В Церкви эта важная роль отводится пастырям, духовным наставникам верующего народа. А *золото, серебро, драгоценные камни, дерево, сено, солома* есть олицетворение разных типов слушающих и внимающих слову Божию. *Золото* подразумевает хороших, благоговейных учеников Церкви Христовой; *серебро* – еще более твердых в вере, еще более лучших, ведь серебро тверже золота; а *драгоценные камни* – превосходных последователей Христовых. Зато – далее – *дерево* знаменует плохих, невнимательных, *сено* – и того худших, а *солома* – самых упорных в грехах, упрямых в беззакониях людей. Но при этом, конечно же, *каждого дело обнаружится. Золото, серебро, драгоценные камни* в огне Суда Божия засияют самым ярким светом чистоты и искренности, тогда как *дерево, сено и солома* сгорят, не оставив и следа.

По вере и делам будет Божия награда: *У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня.* Любое лжеучение и зло погибнет, как путь нечестивых.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Смысл этих слов следующий: кто при правой вере ведет дурную жизнь, того вера не защитит от наказания, когда дело будет гореть. *Сгорит* значит не перенесет силы огня. Но как если бы кто с золотым оружием переходил огненную реку, то перешел бы ее со славою, а кто переходил бы с сеном, тот не только не преуспел бы, но и погубил бы самого себя – так бывает и с делами».

Духовным же наставникам есть оправдание – они сами спасутся, *как бы из огня.* Пастыри обучают и вразумляют людей Божественному, вечному, но паства сама выбирает, слушать ей учителя или не слушать.

Блаженный Феодорит Кирский пояснял, что в День Судный «...тех, которые жили хорошо, как *золото и серебро*, огонь сделает более блистательными, а делателей порока истребит наподобие *деревьев, сена и соломы.* Учитель же, учивший, чему надлежит, не потерпит наказания, но удостоится спасения». Конечно, подобное состоится при условии, что даваемые им знания правильные, соответствуют Божественной истине, наставляют в благодати, но не вводят в греховный соблазн и искушение.

Конечно, ответственность перед Богом за земную жизнь лежит не только на священнослужителях, но на каждом верующем человеке. *Разве не знаете,* – вопрошает апостол Павел, – *что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* Говоря так, верный последователь Христов искренне хочет, чтобы все мы ощутили и почувствовали себя *храмом Божиим*, в котором постоянно пребывает Господь Своєю благодатью через Духа Своего Святого, Который также есть Бог.

Но Дух Святой обитает там, где чистота, благоговение, подлинная вера. Если же мы поработаемся мирским страстям, служим греху, то становимся плотскими, а не духовными и оскверняем нерукотворную Божию обитель.

В грязной душе Господь пребывать не может. Отсюда же и единственный вывод: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы.*

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Святитель Иоанн Златоуст учил: «...храм Божий свят. А развращенный – скверен». В нас, последователях Спасителя, все должно быть совершенно – и душа, и тело. Нельзя позорить себя развратом, служить не Богу, а плотским страстям! Господь непременно покарает нечестивых. Святитель Василий Великий наставлял: «Христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания, и жить достойно Евангелия Христова».

Это непросто, но иначе нельзя!

Если уж называемся христианами, исповедуем Имя Господне, то должны доказывать это не только словами, но и конкретными делами, всю жизнь своею. Богу Единому угождать, не гоняясь за людской славой, Господа всегда славить, избегая собственных похвал и тщеславия, жить так, чтобы каждый день земного бытия был посвящен Возлюбленному Богу и, как наставлял преподобный Макарий Египетский, был бы проживаем нами как последний день нашей жизни.

Господь в Евангелии часто говорит: *Следуй за Мной* (Мф. 10, 38; 16, 24; 19, 21). Следовать за Христом – значит стремиться во всем Ему подражать. Да возможно ли это? Несомненно, возможно. Ведь только постоянно находясь в поиске общего блага, в отрешении от своего, в полном разрыве со всеми суетными и греховными узами житейскими, в отречении от греховных привычек, от страстей и пороков, в уходе от погони за земным, мы обретаем главное для себя благо – Небесное.

Мы часто забываем о том, что через Таинство Святого Крещения уже обрели в душе нашей великую благодать, возможность стать храмом Божиим, где Господь сотворяет Себе обитель. И уже поэтому мы упорно должны бороться с собственными страстями, стремясь не разорять храм Божий в собственной душе своими грехами. И помогут нам в том наши духовные наставники.

В Таинстве Священства заключена особая тайна и большая сила. Ведь то, «...что, – по словам святителя Иоанна Златоуста, – священники совершают на земле, то Бог довершает на Небе». Следовательно, священнослужители облечены небесной властью и Божиим доверием, но и подлежат и столь же великой ответственности пред Давшим им эту власть. И если им доверяет Сам Господь, то где уж нам, грешным людям, осуждать их или выказывать свое пренебрежение?! Недаром святитель Иоанн Златоуст говорил: «То, что вручено священнику, может даровать только Бог, и чего бы ни достигла человеческая мудрость, она окажется меньше, чем благодать». А благодать Божия, по словам того же святителя, действует и через недостойных по своей нравственной жизни пастырей, но «не ради них, но ради ищущих пользы» пасомых.

Нам же должно принимать священников с полным убеждением их правоты и искренности, так как они дают нам Божественные знания, учат спасению, и, в силу этого, мы не имеем права смотреть на них как на простых людей и грешников. Будем же, как поучает Златоустый учитель Церкви, «...Бога бояться, и священников Его почитать, воздавая им всякую честь», дабы получить и нам от Господа великое воздаяние в славный и страшный День Пришествия Господа и Бога нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Пресвятым Его Духом подобает всякая слава, честь и поклонение всегда, ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Слово 2

О чуде хождения по водам В неделю девятую по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

*Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.
Мф. 14, 33*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодняшнее Евангельское чтение (см. Мф. 14, 22–34) рассказывает нам о чуде хождения Господа нашего Иисуса Христа по водам. В описанных в Святом Евангелии событиях заключен глубокий духовный смысл, имеющий для нас особое значение.

Евангелист Матфей свидетельствует: *И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.*

Все происходящее в данный момент Евангельского повествования нужно понимать не только буквально, но и образно – как символ грядущих перемен; по словам святого Илария Пиктавийского, «Отпуская людей, Господь символически позволяет войти им в Царство Небесное». Итак, Господь *понуждает* Своих учеников, не желающих оставить Божественного Учителя ни на минуту, покинуть Его и отправиться на лодке на другую сторону Геннисаретского озера.

Отпустив народ, Сын Божий *взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.*

Почему именно так?

Да потому Господь пребывает вечером в одиночестве, что оно тоже образно знаменует будущее – то Его страшное одиночество во время страданий, когда в страхе ученики отойдут от Него и никого из верных последователей не останется с Ним.

Иисус Христос восходит на гору, чтобы там, в величественной и спокойной тишине, вдали от обыденной суеты окружавшего Его народа, вознести молитву и благодарение Богу Отцу за те, пусть немногие пока, духовные плоды, которые Он увидел в человечестве, все-таки откликнувшимся на Его проповедь.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Для чего Господь восходит на гору? Чтобы научить нас, сколько удобны пустыня и уединение, когда нужно молиться Богу. Для того Он часто уходит в пустыню и неоднократно проводит там ночи в молитве, уча нас избирать такое время и место, которые располагали бы нас к спокойной молитве. Пустыня есть мать безмолвия, покой и пристань, укрывающая нас от всякой тревоги».

Таким образом, Господь Сам показывает нам, насколько для верующих людей необходима и важна молитва, творимая спокойно, без суеты, наедине с Богом.

При этом нужно отметить важный догматический момент, что Иисус Христос, Воплощенный Бог Слово, заключающий в Себе две природы: Божественную и человеческую, молится Богу Отцу не по Божеству Своему, а по человечеству, так как по Божеству Своему Он неразлучно пребывает со Своим Отцом.

Итак, днем Господь благовествовал, исцелял больных, совершал многочисленные чудеса. Как человек, Господь, конечно же, уставал физически, но никогда не прекращал молитвы за людей, выбирая время для молитвенного подвига. То есть даже Он, Господь, Сын Божий, в земной Своей жизни не обходился без молитвы!

Тем самым Он показывал нам, что молитва нужна верующему человеку, как воздух, потому что она есть наше общение с Богом. Когда же мы пребываем с Господом, то надежно удаляемся от Его противника – врага рода человеческого. Еще преподобный Исаак Сирийский говорил: «Молитва – причина спасения и бессмертия души», а святой Василий Великий – что молитва вселяет в нас Самого Бога.

Не Богу нужна наша молитва, Сердцеведец Господь и так лучше нас знает все наши чаяния и устремления... Молитва необходима нам: через нее мы становимся чадами Божиими, осознавая свое Небесное родство с Ним и ответственность, от этого родства происходящую. Если призывать молитвой благословение Господне на каждое задуманное дело, то исчезнут даже попытки совершения греховных деяний, противных Божественным заповедям, поскольку именно молитва не дает нам ни на минуту забывать о Боге!

При этом греховно и думать, что Господь не слышит наших молитвенных воззваний к Нему.

Создатель видит и слышит все. Как видно из повествования книги Исход, даже молчаливая молитва пророка Моисея была услышана Господом как вопль (Исх. 14, 15). Но Он лучше знает, что для нас важнее, значимее и полезней, и, слыша, исполняет это. Святитель Иоанн Златоуст объяснял: «Бог нас услышит, если, во-первых, мы достойны получить просимое; во-вторых, если мы молимся согласно с заповедями Божиими; в-третьих, если молимся непрестанно; в-четвертых, если не просим ничего житейского; в-пятых, если просим полезного; в-шестых, если исполняем должное и со своей стороны и, по природе своей будучи смертными, через общение с Богом восходим к Бессмертной Жизни».

Но о чем же молился на горе Сам Всесвятой и безгрешный Господь Бог наш, Иисус Христос, Единый по Божеству Своему с Богом Отцом и Духом Святым?

Сын Божий молился о предстоящем Ему кресте, о вере, о будущей Своей Церкви, о всех людях, преданных Ему, чтобы Небесный Отец смилостивился над ними, избавил людей от лукавого, дал твердость и силы в несении христианского званья, в проповеди Его учения, в святом Благовестии.

Господь молился о спасении каждого отдельного человека и всего человеческого рода, за который Он и пришел на землю пострадать, приняв крестную смерть.

Пока Божественный Учитель пребывал в молитве в отдалении от всех людей, лодка с учениками *была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный*. Да, в Его власти, повелевающей всеми природными стихиями, было сделать плаванье учеников по Геннисаретскому озеру спокойным. Но нет же, обратим внимание, *ветер был противный*, и лодка еле держалась на плаву. Ученики пребывали в страхе за свою жизнь, помня частые по тем временам кораблекрушения, свидетелями которых они, в большинстве своем рыбаки, неоднократно были, и знали, что шторм на озере бывает куда страшнее, чем в открытом море.

Иисус Христос же намеренно попустил ученикам пережить на пути страшную бурю – Он хотел испытать их веру, чтобы научить достойно встречать трудности жизненного пути. А по большому счету – предупредить те опасности, которые ожидают апостолов на пути благовествования. Господь хотел, чтобы душа апостолов питалась несомненной и твердой верой в то, что Спаситель всегда поможет, что бы ни случилось, что бы ни произошло. Господь учил учеников духовной бодрости и неиссякаемой надежде. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Он хотел тронуть жестокие их сердца. Таковое действие должен был произвести страх, возбужденный как бурей, так и ночным временем. Сверх сердечного умиления, Господь располагает их к сильнейшему желанию быть с Ним и к непрестанному памятованию о Нем».

Ученики видят, что лодка, в которой они плывут, расшатывается на бурных волнах и содрогается под их ударами. Но только на этой лодке, являющей собой образ Церкви Христовой, и можно спастись от шторма суетной земной жизни. Лодка в опасности, но без нее и вовсе верная смерть. Потому не стоит бросаться в бушующее море жизни, стремясь добраться до

спасительного берега вплавь, ведь далеко не все умеют хорошо плавать, а в бурю и подавно не хватит сил. Разумнее оставаться в лодке и молиться Богу. Господь никогда не оставит наших надежд. Бог, заботящийся обо всех плывущих по морю, образно говоря в лодке Церкви Христовой, никогда никого не оставит и, по молитвам всех верующих, находящихся в Ней, обязательно приведет ее в гавань покоя и спасения.

Апостол и евангелист Матфей свидетельствует: *В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.*

Следует знать, что иудеи во дни земной жизни Спасителя все ночное время (от заката до рассвета) делили на четыре части – из трех часов в каждой, – называя их стражами. Почему именно стража? Вероятно, потому, что во время военных действий в лагерях и городах было принято ставить стражников, для охраны покоя спящих людей, на смену по три-четыре часа. Потом охраняющих меняли. Но это, так сказать, земные смыслы этого слова.

Отцы же Церкви считают, здесь имеется духовное значение. Первая стража ночи – то есть нынешнего мира – исчисляет время от Адама до Ноя; вторая – от Ноя до Моисея; третья – от Моисея до прихода Спасителя. И наконец, четвертая стража символизирует время Божественного Воплощения, когда родился Сын Божий во плоти от Пресвятой Девы Марии и принял страдания за род человеческий. В эту стражу живем и мы с вами.

В четвертую стражу ночи – во времена нашей жизни настоящей – в отличие от будущей вечности – Иисус Христос истинно воскрес и дал обетование людям, всем верным, гласящее: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20).

Господь не тотчас пришел к ученикам Своим и избавил их от страха гибели, поскольку Он стремился научить всех людей не искать скорого избавления от невзгод и бедствий, но мужественно терпеть и переносить трудности, уповая на волю Божию и укрепляя души свои в подвиге.

Святитель Иоанн Златоуст поясняет: «Ученики, видевшие, как Иисус идет по воде, встревожились и думали, что это призрак. Господь и всегда так поступает: когда хочет прекратить бедствия, насылает другие, тягчайшие и ужаснейшие. Так было и в настоящем случае: кроме бури, и явление Христово устрасило их не менее бури. Христос не рассеял тьмы и не вдруг открыл Себя ученикам, чтобы продолжительностью страха укрепить их, как сказал я, и приучить к терпению».

Вот так же и мы, братья и сестры, именно в скорбях жизни обретаем смирение и надежду на Божественную помощь. И Господь не просто *наказывает* нас за грехи испытаниями, очищает нас от наших греховных страстей скорбями, но и *преподает урок терпения*, смиряет перед необходимостью, непреложностью свершившегося. Нам, несомненно, так хочется по нашим молитвам спокойствия, исполнения определенных желаний, а тут вдруг – одно бедствие за другим. А это – нам испытание. И при этом в нем никогда не будет нам послано Им больше того, что мы сможем преодолеть и вытерпеть. И какая бессмыслица в том, чтобы роптать и сетовать, обвинять во всем других, доходить даже до дерзновения в обвинении Бога. Во всем этом резко проявляется человеческая греховность, в которой нет духовного разума, одни лишь суетные, житейские сетования, лишённые надежды на Бога!

Итак, отсюда мы научаемся, что нам, равно как и Его ученикам в бурю, не стоит надеяться на свои силы и бросаться вплавь в бушующее море, лучше переждать непогоду на несущей нас лодке, а чтобы меньше бояться – пребывать в молитве, взывать к Тому, Кто действительно поможет, повелевая любыми природными стихиями. Ту, несомую по бурным волнам, лодку тоже подстерегала опасность. Но ученики, сидящие в ней, чуть живые от страха, неожиданно для себя увидели Господа, идущего по водам в сиянии Божественной славы, ступающего по бушующим волнам.

Кто еще мог так идти по воде, как не Бог, как не Создатель мира видимого и невидимого?! Сбылось древнее пророчество, открываемое еще через праведного Иова Многострадального: *Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря* (Иов 9, 8).

Господь успокаивает апостолов, совершая невиданное ими доселе чудо хождения по водам. Он обращается ко всем, но отзывается один Петр, по словам святителя Иоанна Златоуста, «...езде пламенный, всегда предупреждающий других учеников». *Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде.* Господь сказал: *иди.*

Петр являет веру в то, что Господь не только может Сам ходить по воде, но и водить других. *И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу.* Вначале Петр не думал ни о чем, а только об одном, как бы быстрее встретиться с Возлюбленным Господом. Он шел по водам, как по суше, не сводя глаз с Иисуса Христа, стремясь к Нему всей душой и сердцем, не замечая бушующих по ногам волн и сильного ветра. Он шел твердо и уверенно и только в последний момент дрогнул, оглянулся вокруг себя и увидел ужасающую картину kloкочущего штормового озера.

Но почему же Спаситель *позволил* Петру идти по водам, а не запретил ему делать этого? Потому что, по своей горячности, Петр, не получив положительного ответа, опять начал бы противоречить, спорить с Господом. А так Христос не словом, но *делом* показывает Своему ученику силу веры, побеждающей всякую опасность. Однако через мгновение, поставив страх опасности перед верою, почувствовав сильный ветер, Петр тут же потерял свою главную опору, начав тонуть и кричать: *Господи! спаси меня.*

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Но, победив трудное, он едва не потерпел вреда от легчайшего; я разумею стремительность ветра, а не моря. Такова природа человеческая: часто, преуспев в великом, он затрудняется в малом!»

Благостным же является то, что в эту трудную минуту Петр все же не оставил своей веры в Господа, в Его неизреченную помощь и заступление.

Христос никогда не покидает страждущих, ожидающих Божественной помощи, уповающих на Промысл Божий. И потому, как описано в Святом Евангелии, *Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?*

Любовь к жизни, к себе самому пробудила в Петре потребность самосохранения, он забыл о том, что шел к Господу. Тем самым была умалена его самоотверженная любовь ко Христу. Петр смалодушничал, оттого и начал тонуть, погружаться в морскую пучину.

Задумайтесь, братья и сестры, Господь мог бы и не протягивать руку, но всего лишь одним Своим повелением унять бурю. Мог, но не стал этого делать, поскольку Спаситель совершает милосердное действие и приходит на помощь в главном не фантастическими чудесами, но зримо и осязаемо. Он обличает Петра в маловерии, – ведь если б не плотская боязнь утонуть, не малодушие, затмившее собою любовь и главное – веру, то Петр легко бы устоял и против ветра. Всему виной были его ослабления в ней, его сомнения, сумевшие поколебать все так смертельно.

Спаситель помог, поддержал Петра, а когда *вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую.*

Ученики, исповедуя Господа Сыном Божиим, пришли и поклонились Ему.

Здесь следует видеть прообраз того, что в самую тяжкую и страшную минуту Господь придет к последователям Своим, поддержит Церковь Христову, дабы все верные узрели торжество Божественной славы. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Видишь ли, как Господь малопомалу вел всех выше и выше? Оттого, что Сам ходил по морю, велел другому сделать то же и спас его от опасности, вера в учениках весьма уже возросла... Потому и говорили: *истинно Ты Сын Божий.* Что же? Запретил ли Он говорить так? Совершенно напротив, даже подтвердил сказанное тем, что с большей властью и не по-прежнему стал исцелять приходящих к Нему».

В земле Геннисаретской даже прикасающиеся к краю Его одежды тут же получали исцеление от тяжких недугов. И чудесам этим не было конца.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодняшнее Евангельское чтение содержит много поучительных уроков. Во-первых, оно указывает на важность и значимость молитвенного делания. Если уж Сам Сын Божий, Источник спасения, часто молился, то как нужно молиться нам, грешным и недостойным и нуждающимся в этом спасении?! Апостол Павел призывает: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Усердной молитвой мы должны начинать день и заканчивать его, с молитвой принимать пищу, молитвой ограждаться от всяческих бед, молитвой побеждать собственную греховность. Молитва есть источник всех благ, без нее жизнь христианская невозможна.

Молитва должна стать для нас не только обязанностью, но и жизненной потребностью, как воздух, которым мы дышим, как хлеб, который едим.

Молитва укрепляет нашу веру, делает нас сильными в житейских невзгодах и испытаниях.

Молитва позволяет постоянно думать и держать в памяти, что с нами Бог, наш Господь, Создатель, Небесный Царь и Промыслитель.

Однако же святитель Иоанн Златоуст говорил, что «...от молитвы, даже продолжительной, не бывает никакой пользы, если молящийся остается в грехах».

Молитва должна совершаться с верой, основываясь на сердечном смирении, незлобии, кротости и любви. Сам Господь дал нам образец молитвы, научая нас, что, по словам того же славного святителя Иоанна, «...быть услышанным Богом зависит не от множества слов, а от бдительности души».

Еще сегодняшнее Евангельское чтение учит нас не малодушничать, *быть твердыми в вере* и не падать духом во время опасностей или испытаний земной жизни. Отчего испугались апостолы сначала бури, потом идущего по водам Божественного Учителя? Оттого, что в них еще не было несомненной веры. Они недостаточно уповали на помощь Божию. Но Господь утешил учеников Своих словами: *ободритесь; это Я, не бойтесь*.

Спаситель и всех нас призывает к мужеству и смелости. Мы должны быть сильными в вере, не колебаться в житейских трудностях, иметь надежду на милость Всемогущего Бога, ибо Господь говорил: *все возможно верующему* (Мк. 9, 23).

Святое Евангелие предупреждает нас также от напрасного страха. Преподобный Иоанн Лествичник утверждает: «Кто стал рабом Господним, тот будет бояться одного своего Владыки, а кто еще не боится Его, то есть Бога, тот часто приходит в страх и от тени своей. Боязнь есть порождение неверия».

Ложные страхи создаются воображением – испугавшимся ученикам Господним тоже ведь показалось, что они видят на воде призрака, а не Божественного Учителя.

Народная мудрость гласит: «У страха глаза велики». Это, братья и сестры, касается каждого из нас. От напрасного страха, от суеверий оградимся же истинной верою в Бога и упованием на Его непрестанную и всемогущую помощь. Спасителен для нас лишь один страх – страх Божий, удерживающий от греха и дающий огромную духовную силу.

Если же нападет отчаяние в пучине житейского моря, нахлынет на душу тоска безысходности, воспламеним в душе пронзительные слова Спасителя: *малoverный! зачем ты усомнился?*

Воскликнем тогда со всей силой и упованием: *Господи! спаси меня*.

И Господь тотчас протянет нам руку, поддержит. Укрепит в вере. Восстановит в милости и благодати. И от гибели спасет силою благоволения Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа и благодатию Пресвятого Духа во веки веков.

Аминь.

Слово 3 О Воскресении Христовом В понедельник десятой седмицы по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

*А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах
ваших.
1 Кор. 15, 17*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В сегодняшнем Апостольском чтении (см. 1 Кор. 15, 12–19) нам были сказаны очень важные слова о Воскресении Господа. Христиане Коринфа, любившие рассуждать и философствовать, много говорили о смерти. Некоторые доходили до того, что начинали сомневаться в воскресении из мертвых.

Апостол Павел приводит четкие доводы, помогающие постичь истину. Он говорит: *Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?*

Так поступают те, кто живет по человеческому обычаю, а не по Божией благодати. Они хотят взять от земной жизни всё, потому что не уверены в будущей блаженной вечности Царства Небесного, уготованного Богом всем верным в наследство от сложения мира. Но воскресение мертвых *не нуждается* в отдельном доказательстве. Оно подтверждено непреложным фактом преславного Христова Воскресения. Потому что далее следует, что *если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес*.

Одно логически вытекает из другого. Невозможно верить в Воскресение Господа, но не верить во Всеобщее воскресение. И наоборот! Отрицание воскресения из мертвых как такового ставит под сомнение сам факт Христова Воскресения. А это уже и вовсе неприемлемо для христианина. Поскольку следом апостол Павел еще более конкретно говорит: *а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша*.

Потрясающие слова! Они подытоживают все сказанное ранее. Утверждение, что Иисус Христос не воскрес, противоречит не только истине, подтвержденной столькими пророками, но и произошедшим затем событиям, свидетелями которых стали многие люди.

Некоторые еретики того времени, гностического толка, настаивали, что существует воскресение лишь души, но не тела, тем самым смущая нестойких в вере христиан Коринфа. Но в этом утверждении и вовсе нет логики. Как может умереть бессмертная душа? Каким образом должно воскреснуть то, что не поддается тлению и смерти не подвластно?!

Более того, отрицать воскресение мертвых значило стать на путь ложной проповеди. Апостол Павел пишет: *Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают, ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес*. Вот как! Получается страшная, отвратительная ложь, которую только можно себе представить. Ложь, направленная против жизни вообще и жизни вечной! Апостол Павел понимает, насколько это опасно. Ведь Господь принес Искупительную Жертву на Голгофе, распялся, пострадал и умер на кресте не просто так, не ради чего-то иного, а *ради нашего воскресения и спасения*, чтобы победить жало смерти, чтобы дать человечеству надежду на блаженную вечность. На этом основана вся христианская вера. Но если этого нет, как утверждают лжеучители, *если Христос не воскрес*, – обращается к коринфянам Павел, – *то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших*.

Получается, что отрицание будущего Всеобщего воскресения ведет к утверждению как *напрасности* самой крестной смерти Господа, так и Его преславного Воскресения.

Если не для нас воскрес Спаситель, то и нет смысла в этом событии. Не для Себя же только Божественному Сыну воскресать!

Далее же еще страшнее: предположением невозможности воскресения мы уличаем Бога во лжи. Ведь Христос Сам говорил, что воскреснет в третий день (Мф. 16, 21; 17, 23; 20, 19 и т. д.). Он что, лгал ученикам? Обманывал людей? Тогда и все другое является обманом? Где в таком случае гарантия правды в Его словах, что прощаются человеческие грехи?

Значит, нет ни веры, ни надежды на спасение?! Прости нас, Господи, за сии умозаклечения!

Святитель Иоанн Златоуст размышляет: «Если же Христос не воскрес, то и не был заклан; если не был заклан, то грех не истреблен; если грех не истреблен, то вы еще в грехе, то мы тщетно проповедовали; если мы тщетно проповедовали, то вы тщетно уверовали». И святитель Кирилл Иерусалимский говорит о том же: «Если крест призрак, то и воскресение призрак. *Если Христос не воскрес*, то мы еще *во грехах* наших. Если крест призрак, то и вознесение призрак, то, стало быть, и второе пришествие призрак, и тогда все будет непрочно».

Получается что – ничего нет? Но это не просто отрицание, это уже святотатственное отрицание всей деятельности Божией, а отсюда недалеко и до отрицания благодати Божией, да и Его Самого...

Апостол добавляет, развивая мысль от противного: *Поэтому и умершие во Христе погибли*. То есть и мученическая кончина всех верных христиан оказалась напрасной! Ради чего тогда они отдали свои жизни?

Нет, они не сомневались в вечности. Умирая, мученики знали, что обретают блистательные венцы славы на Небесах и соединяются с Возлюбленным Господом!

Павел заключает: *И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков*.

Но почему? Разве надеяться на Господа плохо? Загадочные слова... Конечно же, надеяться на Христа в этой жизни правильно и хорошо, ибо Спаситель не покидает верных рабов Своих никогда. Но надеяться на Господа *только* в этой жизни, без упования на будущую вечность – досадное заблуждение, потому что Иисус Христос за веру и верность награждает всех последователей Своих спасением души в вечности и воскресением в наслаждении благами жизни в Царстве Небесном.

Да, люди претерпевают физическую смерть, но это не значит, что с ней все заканчивается. За порогом смерти – вечность! А вот какой она будет – это зависит от нас самих, от того, как мы сумеем пройти свой земной путь.

И если мы исповедуем Господа, следуя заповедям Его, то должны жить с постоянным попечением о том, чтобы искоренить в себе греховные страсти и пороки. Смиряться перед волей Божией, мы должны восстановить в своей душе подобие Творца, научиться благодушно переносить несправедливые обвинения, обиды, скорби, все испытания. Мы должны обуздывать желания, отстраняющие нас от Божественного и духовного, низводящие к низменному плотскому вожделению.

Господь Сам свят и обитает в святых Своих!

Противники апостола Павла заявляли, что мертвые не могут воскреснуть. Мы же слышали сегодня в Апостольском чтении четкий довод доказательства *бессмысленности* подобного высказывания. Если мертвые не могут воскреснуть, то и Господь не воскрес. И потому вся вера христианская напрасна и тщетна.

Но почему же апостол считает веру в Воскресение Христово столь важной?

Воскресением Господа доказывается непреложность многих факторов, определяющих жизнь человека и в этом мире, и в будущем.

Во-первых, принимая Преславное Воскресение Христово, мы утверждаем, что *истина Божия сильнее всякой лжи*, какой бы правдоподобной она ни представлялась. Господь вопрошал врагов Своих: *А теперь ищите Меня, Человека, сказавшего истину* (Ин. 8, 40). И враги искали Его, чтобы прекратить звучание слова Божия, просвещающего народ, обращающего людей к правде.

Если бы Воскресения не было, то ложь людская одержала бы победу над Божественной истиной. Но разве такое могло случиться?

Истина несокрушима, и гарантом тому выступает то, что Господь наш Иисус Христос воскрес!

Во-вторых, Воскресение подтверждает, что *добро сильнее зла*. Как ни старались враги Христовы, как ни глумились силы зла над Солнцем Правды, как ни распинали Сына Божия, они не стали победителями Его. Своим преславным Воскресением Господь над ними восторжествовал.

Мир, созданный Богом, построен на основе любви. Да, Создатель попускает нам испытания и – порой даже очень сильные – проявления вражды, ненависти, насилия со стороны ближних и дальних. При этом Он их не Сам посылает, потому что благо, а попускает им произойти с нами. Однако даже и при этом в конечном счете побеждает добро, а не зло, потому что Бог премудрым Промыслом Своим даже зло обращает к добру, ставит на службу добра. Впрочем, зло от этого ни в коем случае в очах Божественной правды добром не становится и понесет наказание от Бога, если его носители не раскаются.

В-третьих, Воскресение Христово доказывает, что *любовь сильнее ненависти*. Сам Господь есть Любовь!

Люди же могут очень сильно ненавидеть и друг друга, и что-то еще... Вспомните, с какой дикою злобой и страшной жестокостью добивались иудейские книжники и фарисеи распятия Христа. Как исходили желчью, видя многочисленные чудеса и исцеления, как спешили приписать милосердие Господне проявлению сатанинской силы (Мф. 12, 24). Казалось бы, их ненависти не было предела! И на какое-то мгновение она полностью восторжествовала, ведь Иисуса Христа все-таки распяли, подвергнув самой жестокой и позорной казни...

Но Сын Божий воскрес! Восстал из мертвых в третий день по Писанию!

Любовь Божия сокрушила человеческую ненависть. Если бы Воскресения Христова не было, любовь не могла бы праздновать победу.

Наконец, Воскресение Господне доказывает, что *жизнь сильнее смерти*. Если бы Христос умер на кресте, чтобы никогда не воскреснуть, узы смерти оказались бы столь значительны, что обрели бы власть даже над самой чистой, безгрешной, прекрасной и блаженной жизнью, имея возможность уничтожить ее.

Но – нет! Воскрес Христос, и жизнь победила! Воскрес Христос, и смерть была низвержена!

Вот почему столь важно для всех нас, братья и сестры, преславное Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. И недаром в сегодняшнем Апостольском чтении мы поднимали вопрос о воскресении из мертвых. Если бы Воскресения Христова не произошло, все Святое Евангелие основывалось бы на выдумке, на лжи. И человечеству не были бы гарантированы никакие вечные ценности, блага и добродетели.

Воскресение Господне лежит *в основе* христианской веры. Без него и сама вера, и проповедь напрасны, тщетны и бессмысленны! Недаром святитель Иоанн Златоуст говорил о Спасителе: «Сам Он воскрес, расторгнув узы смерти, и нас воскресил, расторгнув сети наших грехов».

Возлюбленные о Господе братья и сестры! За нас Сын Божий принял страдания, оскорбления и унижения. За нас, грешных и недостойных, был распят на кресте. Всей Своей жизнью,

поведением, отношением, поступками, мыслями и желаниями Спаситель служит для нас примером, образцом для подражания.

Святитель Василий Великий учил: «Он оставил Свою жизнь как прообраз добродетели для всех желающих жить благочестиво, чтобы и другие, видя эти черты, запечатлевали в жизни своей похожий образ. Он Сам учит нас: *Кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12, 26), разумея не телесное последование за Ним, а по возможности полное подражание Его жизни».

Блажен же тот, кто ни на минуту в этой жизни не оставляет путь Христов, не желая идти никакой другой – может быть, и гораздо менее скорбной – дорогой.

В мире много соблазнов, удовольствий, мнимых утешений и временных наслаждений. Если жить только в них, то грех затянет, как топкое болото. Затянет и поглотит. Тот же, кто верует во Христа, не может держаться корыстолюбия и тешиться гордыней, воспламеняться ненавистью и оскверняться пороками. Все это для истинного последователя Христова и чуждо, и не нужно! Всей душой верные чада Церкви Христовой устремляются за Спасителем, а Он, как Пастырь, ведет стадо Свое в Царство Небесное, глаголя: *Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною* (Ин. 10, 27).

В земном странствии своем мы должны научиться неизменно шествовать вослед Господа нашего Иисуса Христа, направляя всю деятельность согласно Божественным заповедям, хотя порою это очень непросто. Даже Сам Христос сказал о верных Своих: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33).

В чем же, братья и сестры, состоит истинное подражание Господу?

Прежде всего – в пробуждении в душе всепобеждающей Божественной любви. Той любви, которая привела Небесного Человека на крест во искупление грехов человеческого рода. Апостол Павел писал, что все мы, христиане, подражая Господу, должны *познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых* (Флп. 3, 10–11).

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Господь Своим пришествием воскресил нас, умерших от грехов, и оживотворил, разрушив двоякую смерть: смерть от грехов и смерть плоти».

Преславным Воскресением Господним был поражен диавол и расторгнуты узы смерти.

Потому Воскресение Христово есть *и наше собственное воскресение*, ведь все мы умерщвлены грехом настолько, что сами не в состоянии подняться, и только через Воскресение Господа обретаем мы надежду на спасение и на будущую блаженную вечность.

Воскресением Христовым воскрешается не только тело, внутренне пробуждается к вечной жизни и человеческая душа, которая неразрывно соединяется со Спасителем. Душа, отлученная своими грехами и неверием от Бога, не может жить сама по себе благой и радостной жизнью, она мучается, и в этой удаленности от Бога состоит смысл адских мучений. Это и может называться смертью души, хотя сама душа умереть не может, так как Бог сотворил ее бессмертной. Но когда она воскрешается силою Христа в Святом Крещении и в остальных Таинствах церковных, пробуждается от греховного сна, то она уже в земной жизни как бы воскресает, живет внутри себя жизнью вечной, если вновь не умрет во грехах. И полноту этой вечной жизни она вкусит, соединившись вновь со своим телом во время Всеобщего воскресения в конце времен.

Тот, кто еще не понял этого, не осознал возможности воскресения своей души через соединение с Богом, тот пребывает в духовной смерти, не живет, а просто существует в греховном земном бытии.

До Воскресения Христова люди знали только землю. Многим людям жизнь представлялась кратким времяпрепровождением, за которым – ни-че-го! Другие, которые допускали посмертную жизнь души, представляли себе ее весьма жалкой и несравнимо худшей, чем худшая земная жизнь. Пустота царства теней, ад, откуда нет обратной дороги. И только некоторые избранные Богом праведники ветхозаветные в мыслях своих лелеяли надежду о Небе и пред-

вкушали, таинственно предвидели путь к нему, ожидая Искупителя и Освободителя от рабства смерти. По словам святителя Григория Нисского, только Сын Божий, «...сделавшись выкупом нашей смерти, Своим Воскресением проложил путь на небо для всякой плоти».

Праведники увидели свет в аду, сойдя в который Господь сокрушил его силы, разрушил могущество смерти. Потому и мы вслед за святителем Иоанном Златоустом говорим, что «смерть Господа даровала нам бессмертие».

Истина Воскресения Христова очень важна, и Господь, по величайшей Божественной милости, даровал нам множество свидетельств Своего Воскресения.

С Воскресением Христовым для человечества началась новая жизнь – не временная, но вечная. И в этом проявляется высочайшее торжество христианской веры.

Апостол Павел писал: *Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо, что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6, 9–11), Ему же слава во веки веков.

Аминь.

Слово 4

О духовном бесплодии

В понедельник десятой седмицы по

Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

...И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите.
Мф. 21, 22

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Много ли может молитва тех, кто предан Господу и преисполнен искренней и истинной веры? В сегодняшнем Евангельском чтении (см. Мф. 21, 18–22) мы слышали о том, как Спаситель *взалкал; и увидев при дороге одну смоковницу, подошел к ней*. Но на дереве этом не было плодов, только обильная листва. Тогда Господь *говорит ей: да не будет от тебя впредь плодов вовек. И смоковница тотчас засохла*. Ученики же Господни, увидевши это, *говорили: как это тотчас засохла смоковница?*

Будущие апостолы уже знали, что Божественный Учитель ничего не делает просто так. Все действия Христовы несут в себе научение и назидание, а некоторые заключают в себе еще и глубокий символический смысл.

Разберемся со случаем засохшей смоковницы. Не случайно Господь явил пред людьми это чудо. Тем самым Он показал зримый пример духовного бесплодия и его последствий. Господь милостив, Он обычно не карает людей, которые, как эта смоковница, в духовном отношении совершенно пусты и бесплодны. Но здесь, как поучают отцы Церкви, Иисус Христос проявляет Свою силу, желая показать, что гнев Божий способен на самые решительные действия и по отношению к ним.

Если бы Христос желал и если бы это было Ему нужно, Он легко бы мог беспощадно наказать всех Своих врагов. В этом для учеников Христовых содержится явное и зримое ободрение – последователи Господа всегда могут быть уверены в том, что Спаситель их не оставит ни на минуту – ни в этой жизни, ни в будущей Своею силою. А она у него несомненно есть, и Он ее демонстрирует для нашего уверения.

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Итак, для чего же смоковница проклята? Ради учеников, именно – чтобы их ободрить. Так как Христос всегда благодетельствовал и никого не наказывал, между тем надлежало Ему показать и опыт Своего правосудия и отмщения, чтобы и ученики и иудеи узнали, что Он, хотя и мог иссушить, подобно смоковнице, Своих распинателей, однако же добровольно предает Себя на распятие и не иссушает их, то Он и не захотел показать этого над людьми, но явил опыт Своего правосудия над растением».

В этом явлена Божия воля, и нам не надлежит любопытствовать, выказывая свое мудрование или ложную сентиментальность. Не нам судить то, что сделано Господом. Лучше, по словам того же святителя Иоанна, взирать на чудо, дивиться и прославлять Чудодействующего.

Есть и аллегорическое объяснение описанному в Евангельском чтении событию.

По толкованию некоторых церковных авторов, смоковница символизировала иудейскую синагогу, имевшую лишь листву – внешне красивую и испещренную замысловатыми узорами – соблюдением многообразных и мелочных предписаний ветхозаветного Закона, но не имевшую дел праведности, в чем Господь постоянно обличал законников и фарисеев. По мнению древних толкователей, смоковница представляет собой синагогу, в которой обитает много людей, вроде бы верующих, но не приносящих духовных плодов. Смоковница стояла при

дороге, символизирующей мир вообще. Но не приносит плодов праведности тот, кто живет не по Закону Божию, а по условностям суетного мира. Иудеи как раз и жили согласно миру, хотя считали себя избранниками Божиими, будучи, по словам апостола Павла, *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержанны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекишися* (2 Тим. 3, 1–5).

Господь проклял смоковницу, и на ней не стало не только плодов (которых, впрочем, и не было), но даже и листьев. Дерево засохло.

Сын Божий показал на этом примере, что верующие люди, называющие себя таковыми, но не являющие добрых дел, не живущие в согласии с Господом, а потворствующие своим греховным желаниям, будут оставлены Богом. Вот почему Господь так опечалился, не увидев на смоковнице плодов. Это дерево, как и весь мир, было Его созданием, но не исполняло своего предназначения. Любой отец будет скорбеть и печалиться, когда его предаст собственный сын, ведет себя неподобающим образом. Небесный же Отец, любящий верующих людей как Своих чад, особенно опечалится не тогда, когда Ему не станут служить не знающие и не признающие Его, но когда именно верные презрят Божественную волю в угоду грехам и собственным страстям, начав исполнять волю диавола.

В случае со смоковницей Спаситель поступил пророчески. Он не только явил чудо, но этим событием показал то, что должно случиться в будущем.

Близился день страданий Господних. Для народа Израиля наступало время сбора духовных плодов, но некогда избранные Самим Богом иудеи не поняли своего предназначения, не признали, а предали, отвергли Мессию, Сына Божиего, – распяли на Голгофе Иисуса Христа... Господу не было радости в иссушении смоковницы. Но Спаситель преподнес строгий урок человечеству, устранив силой Своего справедливого наказания. И этим Своим устрашением напоминает нам о том, что в час, когда Он придет и нас призовет, когда будет нуждаться в нашей любви, мы не должны оказаться бесплодной смоковницей.

Человечество, утратившее Бога, живет и мыслит другими категориями. И поэтому ему становится сентиментально жалко засохшего дерева, но не жалко собственной бездуховности! Не жалко своего духовного бесплодия!

Спаситель же запечатлевает в нашем сознании главное: что без Бога, несмотря на внешнее благополучие и благолепие, мы никчемны, ибо подобны иссохшей смоковнице.

Господь говорит: *истинно говорю вам: если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет.*

С верой все возможно. Благодать веры люди получают от Бога, но удерживают ее, воспаляются ею и ее же укрепляют – сами.

Сила нашей веры зависит только от нас. Святитель Иоанн Златоуст учил: «Что Христос говорит? Вы и большие чудеса сделаете, если будете иметь веру, соединенную с молитвою и упованием». Посредством молитвы мы общаемся с Богом, она наш надежный щит и острый меч в брани с врагом рода человеческого.

Всех верных Своих Господь так утверждает в вере и молитве, обещая, что их силою возможно и диавола победить, горы переместить и сотворить многие другие, самые невероятные чудеса. Потому что *и все, что ни попросите в молитве с верою, получите.*

Но не всякий просящий может получить то, что желает. Почему? Потому что часто мы просим у Господа не то, что нам действительно нужно и что полезно.

Очень важно и то, в каком состоянии мы просим о нуждах своих. Да и достойны ли мы получить просимое?

Молитва должна подкрепляться несомненной верою и добрыми делами. Святитель Григорий Нисский учил: «Приступая к Благодетелю, будь сам благодетелен; приступая к Доброму, будь сам добрым; приступая к Праведному, будь сам праведен; приступая к Терпеливому, будь сам терпеливым; приступая к Человеколюбивому, будь сам человеколюбивым; а также будь и всем иным, приступая к Добросердому, к Благосклонному, к Общительному в благах, к Милующему всякого, и, если еще что усматривается божественного, уподобляясь во всем этом произволением, приобретай тем себе дерзновение на молитву».

Теперь же, возлюбленные о Господе братья и сестры, спросим себя и ответим честно, не лукавя и не оправдываясь, – такие ли мы?

Достаточно ли благодетельны, добры, праведны, человеколюбивы, терпеливы?

Достаточно ли сильны в вере своей, чтобы рассчитывать на исполнение Богом наших желаний?

Вправе ли мы чего-то требовать от Бога, когда сознательно или же, того не замечая, суетной жизнью и греховными действиями предаем Его? Святитель Иоанн Златоуст недаром говорил: «От молитвы, даже продолжительной, не бывает никакой пользы, если молящийся остается в грехах».

Чиста ли наша верующая душа, есть ли в сердце спасительный страх Божий? Враг ведь тоже старается, искушает нас на злобу, отвергает от милосердия и смирения перед ближними. Почему? Потому что хорошо знает, что истинная молитва совершается только с верою, основываясь на кротости и незлобии, на искренней христианской любви. Если этого нет, грош цена всем нашим молитвенным воздыханиям (ср. Мф. 7, 21). Святитель Иоанн Златоуст наставлял: «Христос дал нам образец молитвы, научая нас, что быть услышанным Богом зависит не от множества слов, а от бдительности души».

В чем же заключается эта *бдительность*?

В несомненности веры, в духовном разуме, в сокрушении сердца.

Апостол Павел писал: *Мы не знаем, о чем молиться, как должно* (Рим. 8, 26), и в другом послании – *ибо все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает* (1 Кор. 10, 23).

Когда мы молимся и открываем Богу все то, что есть у нас на сердце, нельзя дерзновенно настаивать на своей личной воле, ведь Сам Господь трижды взывал к Небесному Отцу: *впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26, 39). Если мы предадим Господу весь наш жизненный путь и будем уповать на Его святую волю, то Бог сотворит для нас всяческие блага, озарит благодатью, совершит полезное для нашей души. Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил: «Ум молится словами, сердце молится плачем». Но все это питается и вдохновляется верою! Без веры молитва превращается в празднословие. Потому – будем непрестанно просить: *«Господи! научи нас молиться* (Лк. 11, 1). Сделай так, чтобы мы были способными к сердечной молитве веры нашей. Ведь молитвы, преисполненные веры, никогда не бывают Тобой не услышаны!»

В сегодняшнем Евангельском чтении Господь наш Иисус Христос говорил о действенности молитвы. Слово Божие, правильно понятое, способно принести нам огромную духовную силу. Спаситель поучал, что молитва, произнесенная с верой, может сдвинуть горы и дать нам все просимое. Однако не следует понимать эти строки буквально. Ни Сам Господь, ни ученики Его даже не пробовали сдвигать горы с помощью веры и молитвы. Суть прозвучавших в Святом Евангелии слов, как мы уже говорили, заключается в другом. В вере! И Господь наш призывает всех верных *молиться именно с нею*, потому что только такая молитва открывает для нас *способность к нашему действию*. Молиться – не значит просить Бога сделать за нас что-то, но *взывать* к Его неизреченной помощи в совершении *нами* указанных дел. И пусть перед нами возникнут горы испытаний и невзгод, такая молитва поможет сдвинуть их с Божией помощью. Потому что *если будете иметь веру и не усомнитесь, ... и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет.*

Если бы молитва была *всего лишь способом* достижения желаемого, когда Бог все бы делал за нас, то какими бы мы, братья и сестры, стали тогда? Несомненно – вялыми, пассивными, не способными к действиям, к решительной борьбе с грехом. Мы бы молились, а потом сидели и ждали, – когда же просимое исполнится? Ну и что бы получилось?

Истинная молитва, основанная на истинной вере, дает нам силы, новую жизненную энергию и уверенность, что с помощью Божией, о которой просим, мы сможем всего достигнуть и все преодолеть.

Молитва – не средство избежать чего-то посланного волей Божией, но возможность это достойно и спасительно претерпеть. Она дает нам *способность к терпению*. Только она, молитва, способна отвести нас от ропота и негодования. Только молитва и упование на Господа способны сделать нас сильными, готовыми *принять неизбежное* как волю Божию, пройти через непереносимое, духовно не сломаться.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил: «Когда окружают скорби, нужно учащать молитву, чтобы привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попить все временные бедствия».

Вот почему мы понимаем, и об этом говорилось в сегодняшнем Евангельском чтении, что во время жизненных трудностей и невзгод главным нашим спасением является молитва, творимая с несомненной верою и уверенностью в том, что Бог не оставит нас без Своей неизреченной помощи.

Молитва отвергает самонадеянность, дарует надежду на Бога и привлекает Божественную любовь. И всегда следует помнить слова святителя Феофана Затворника, часто повторяемые им своим духовным чадам в наставление: «Молитва – приемник Божиих действий. Но самая лучшая молитва: “Господи! Тебе все ведомо: сотвори со мною, как изволишь!”» И тогда Своею силой Господь ободрит, поддержит и спасет нас и после кончины нашей введет нас в Свое Небесное Царство по благоволению Бога и Отца, милосердием Его Божественного Сына и благодатию Пресвятого Отчего Духа во веки веков.

Аминь.

Слово 5

О непреложности воскресения

Во вторник десятой седмицы по

Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.
1 Кор. 15, 36

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Вопрос о всеобщем воскресении из мертвых непрестанно волновал христиан апостольских времен. Об этом особенно много рассуждали жители Коринфа, склонные к философствованию и спорам. Но апостол Павел видел, что происходившие дебаты вносили в среду христиан смуту. В своем Послании духовный наставник предостерегал чад Церкви Христовой от возникающих при этом заблуждений, и о них же шла речь в услышанном нами сегодня за Божественной Литургией Апостольском чтении (см. 1 Кор. 15, 29–38).

Говоря о непреложности факта воскресения для всех людей, апостол Павел пишет: *Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?*

В свое время эти апостольские слова вызывали много споров. Как это так – *креститься для мертвых?*

Бог Творец не создавал смерти. Это люди своим грехопадением ввели смерть в сотворенный Господом мир, – смерть является последствием греха. И никак не иначе. Отсюда следует: если искоренить корень греха, погибнет и его плод. Если устранить грех, то не будет и смерти. Поэтому, крестясь во имя Господа нашего Иисуса Христа, мы прежде всего очищаемся от всех совершённых грехов, как бы умираем для прежней жизни, чтобы воскреснуть для новой, крещением исповедуя воскресение из мертвых.

Слово «воскресение» само по себе еще не выражает всю глубину происходящего в вечности. Мы, например, знаем, что Господь воскресил умершего Лазаря. Но Лазарь все равно потом умер физической смертью. То есть – Всеобщее воскресение из мертвых не просто повторение временной жизни, но обретение *жизни вечной*. После этого воскресения смерть как таковая просто перестает существовать!

Крестящиеся, самым принятием Святого Крещения, исповедуют *свою веру в воскресение*. Святитель Иоанн Златоуст толкует: «Это самое припоминая, Апостол говорит: если нет воскресения, то для чего и крестишься ты мертвых ради, то есть тел? Ибо при крещении ты веруешь воскресению мертвого тела, – тому, что оно уже не останется мертвым».

Учение Христово проповедует воскресение из мертвых. Если *мертвые совсем не воскресают*, то вера лишается своей основы, сущности. Невозможно исповедовать имя Господне и не верить при этом в Его преславное Воскресение!

Именно во имя Его, во имя Христа и веры в это Его спасительное для нас преславное Воскресение верные Господу терпели лишения и страдания, подвергались пыткам и претерпевали жестокою кончину. Они знали, предвкушали и исповедовали воскресение из мертвых, будущую вечную блаженную жизнь с Господом. И этим их праведная физическая смерть была оправдана.

Далее в связи с этим апостол вопрошает: *Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?* И действительно, для чего?! Почему Господь посылает нам испытания на нашем земном пути?

О себе, например, апостол Павел говорит так: *Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалю вашу, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.*

Как понимать эти слова? Определенно апостол здесь говорит нам об избытке ежедневных опасностей, которые он претерпевает, обнаруживая свою попечительность о благе духовных чад в служении Господу.

По словам святителя Иоанна Златоуста, Павел «...хвалится двумя обстоятельствами: тем, что страдает ради них (духовных чад своих), и тем, что видит их преуспеяние», когда, благодаря его действиям и наставлениям, христиане возрастают духовно, становятся сильными в вере своей.

Любые бедствия и испытания мы претерпеваем не просто так, но для будущего блага. Последователи Христа знают, уверены в том, что за этой временной земной жизнью, преисполненной скорбей и страданий, последует другая жизнь, истинная, жизнь с Богом, обещанная Господом всем верным в Царствии Небесном.

Именно об этом печется апостол Павел, заботясь о том, чтобы слава его возростала не на земле, а на Небесах перед Богом через великий труд, совершаемый сейчас, в этой жизни. Труд спасения многих людей. Труд апостольской проповеди и духовного наставления.

Святитель Василий Великий говорил: «Настоящая жизнь вся предоставлена трудам и подвигам, а будущая – венцам и наградам». И это, братья и сестры, действительно так. Нам отпущено определенное время на земле, и время это бесценно, потому что именно в нем мы решаем свою будущую вечную участь. Здесь мы пришельцы и странники. Земное же странствие нам дано не для увеселений, наслаждений, удовольствий плоти и легкой жизни, но для приготовления себя к вечности. От того, *как* проживем здесь, успеем ли покаяться в совершенных грехах и злодеяниях, сумеем ли совершить подвиги веры и благочестия, проявим ли свою любовь к Богу и ближним нашим, зависит будущая вечность. Вечность, которая непременно наступит для всех, но для одних обернется неизреченным и бесконечным благом, а для других – непрерывным, непрекращающимся мучением и страданием. Очень хорошо в свое время сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Земная жизнь дана человеку милосердием Творца для того, чтобы человек употребил ее на свое спасение». И далее: «Что значит земная жизнь человека? Она – тень жизни, ступень к жизни, преддверие к Жизни Вечной».

Именно об этом и ведется разговор в сегодняшнем Апостольском чтении.

Апостол Павел пишет: *По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!*

Кто решится тщетно подвергаться опасностям, рисковать собственной жизнью, если далее все равно ничто, пустота, бессмысленность?! Павел же множество раз проходил через различные жизненные испытания. Ради чего? Ради того, чтобы все равно умереть и никогда не воскреснуть? Но тогда есть смысл рассуждать, как это делали эпикурейцы, жившие только плотской жизнью, отрицая духовную, заявлявшие, что они следовали наслаждениям жизни настоящей потому, что смерть для них ничего не значит, потому что за гробом нет ничего. Так всегда живут и те, которые не имеют веры в Бога. Такие люди не считаются с обязанностями человеческой души, зато очень даже признают потребности плоти и, пытаясь взять от этой жизни всё, стремятся к богатству, славе, наслаждениям... Одним словом, к временным удовольствиям. Все это происходит оттого, что они не верят в бессмертие души и считают, что со смертью жизнь для человека заканчивается. А раз за гробом ничего нет, то и нужно пользоваться всеми земными благами, ни о чем другом не думая. Древний христианский мыс-

литель Климент Александрийский говорил о таких людях: «Нет, такие умрут не завтра, они уже теперь мертвы для Бога».

Страшный вывод!

Вот почему апостол Павел предупреждает: *Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.*

То есть он вновь предостерегает духовных чад: берегитесь, держитесь подальше от тех, кто проповедует вам ложные учения, поскольку всякая ложь несовместима с христианским благочестием. Народная истина гласит: «С кем поведешься, от того и наберешься!» Дурное общение способно растлить всякое доброе начало, свести на нет добродетель, увести с истинного пути спасения. Сам Господь учит нас остерегаться связей с людьми, несущими зло, отступать от них: *Оставьте их: они слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14).

Всякий человек определяет для себя собственную шкалу ценностей. Кто-то любит золото, кто-то его презирает, кто-то стремится к славе и уважению в обществе, кому-то по сердцу смирение и покой, кто-то склонен к празднословию, кто-то к молчанию и уединению. Господь предоставил нам, людям, *свободу выбора*. Бог любит всех и от всех ждет искреннего и истинного обращения к Нему, ждет нашей любви. И от нас самих зависит, куда мы устремимся – к Небесному Отцу или к врагу рода человеческого. Поэтому во всем нужна осмотрительность, внимание к своей душе. Возможность привольной жизни еще не обеспечивает свободу, поскольку свобода эта мнимая. Она есть не что иное, как *рабство греху*, раболепное подчинение собственным страстям и порокам. Она есть не что иное, как глубокое заблуждение, духовная болезнь, поражающая не только тело и разум, но и душу. Потому будем внимать словам Апостольского чтения, гласящим: *Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога* (1 Кор. 15, 34).

Апостол обращается к собратьям, как к опьяневшим и обезумевшим, призывая *отрезвиться* от греховного дурмана, *отрезвиться как должно*, то есть обрести веру и духовный разум, поскольку *некоторые... не знают Бога*. Отрицая воскресение из мертвых, отрекаются и от истинной веры, от Воскресшего Спасителя. Ибо, как учил святитель Иоанн Златоуст, «... не верить воскресению свойственно тому, кто совершенно не знает непобедимой и достаточной на все силы Божией». Апостол Павел как бы беседует сейчас с теми, в ком нет достаточной веры, потому что христиане, люди верующие и исповедующие Господом Иисусом Христом, не нуждаются в дополнительных умозаключениях. Они все принимают, не стремясь это объяснить разумом или человеческими мудрованиями. Там же, где веры *недостаточно*, и возникают подобные вопросы.

Апостол пишет: *Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое, но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело.*

Пример с сеятелем нагляден и понятен для всех. Мы удивляемся и недоумеваем, как так может быть, что истлевшие в земле тела усопших вновь окрепнут, восстановятся и оживут в день Воскресения по Божию произволению и благодаря Божественной силе. Но почему же мы не удивляемся естественному круговороту в природе, зеленеющим колосьям, вырастающим из разрушающихся в земле семян? Не удивляемся тому, что плодородная влага, находящаяся в почве, оживляет мертвые зерна, пробуждает их к новой жизни, а солнце питает живительным теплом, придавая силу роста. Вот и Создатель величайшей Премудростью Своей и силою творит невозможное и неместимое для человеческого разума, воскрешая из мертвых, воссоздавая человеческие тела. К тому же даже само разнообразие природы тел убедительно показывает, что каждое из них есть не возникающее само по себе, но создаваемое всемогуще-

ством и силою Бога Творца. В связи с этим апостол пишет: *«Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.»*

Далее Павел уже доказал истину воскресения, а теперь говорит о различии в славе Божией в Небесном Царстве.

Несомненно – Господь воздаст по вере, делам и свершениям. Но не все люди будут иметь одинаковую славу, каждый получит свою награду по делам своим. И об этом всем нам надлежит постоянно помнить.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Как неверие в воскресение делает людей нерадивыми, так и мнение, что все удостоится одинаковой участи, делает их беспечными».

Нет, нужно всеми силами остерегаться подобной беспечности, потому что она ведет к жизненной пассивности, к маловерию и равнодушию, а в итоге – к потере этой самой славы по воскресению.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодняшнее Апостольское чтение говорит нам о том, что в непреложность будущего Всеобщего воскресения из мертвых не верят только те, которые не знают Бога или намеренно отвергают будущую вечную жизнь в угоду сомнительным наслаждениям и удовольствиям временного бытия. Но такое отношение к нашему миру и существованию в нем свойственно людям плотским, а не духовным. Живущим только настоящим и не думающим о будущем. Подобное предубеждение очень опасно и чревато самым страшным – оторванностью от Бога, отрицанием Божественной Премудрости, силы и любви.

Но мы, христиане, понимаем, что созданы по образу Создателя нашего и по Его подобию, созданы не для этой временной и суетной жизни, а для вечных благ. «Если настоящая жизнь так вожделенна, – говорил святитель Иоанн Златоуст, – то что сказать о той, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания? Там уже не надо ни бояться смерти, ни опасаться потери благ». Всякая долговременность настоящей жизни кажется ничтожной по сравнению с продолжительностью будущей славы в Царствии Небесном, если, разумеется, мы сподобимся ее обрести. А потому и приготовиться надо соответственно, очистить себя покаянием, образовать законом Божиим, просветить словом Истины и возлюбить не землю – юдоль нашего изгнания, а Небесное Отечество, которое нас ждет, призывая к вечному блаженству, радости и веселию, к торжеству Божественной славы.

Но, зная формально обо всем этом, мы тем не менее впадаем в грехи и тем самым отступаем от Бога. Мирскими привязанностями и излишней чувственностью мы отягощаем душу, а лукавыми помыслами загрязняем ум. Как много времени, братья и сестры, мы тратим на пустые, никчемные дела, прилагая к ним все свое попечение! Тогда как истинное попечение о своем спасении остается на втором плане.

Как мы бываем непокорны и нерадивы в выполнении заповедей Божиих! Мы ленивы и неусердны в молитве! Мы обольщаемся соблазнами мира и забываем о нашей благодарности Господу! И все это при том, что все наше земное бытие есть только подготовительное преддверие будущей вечности, время, благодатное для покаянного плача и возрастания духовного плода. Не будем же беззакониями своими губить бессмертную душу.

Святитель Тихон Задонский говорил: «Какая польза тебе, если ты все богатство, всю славу и все утехи мира сего будешь иметь, но вечное спасение потеряешь?.. За славным слава, за богатым богатство и за роскошествующим роскошь не войдет вслед, но все от всякого отпадает и отлучается при кончине».

Да избегнем по милости Божией несправедливой привязанности к соблазнам и искушениям сего мира, ибо иначе ничего не приобретем, а только всё потеряем.

И, по словам святителя Иоанна Златоуста, «...не станем удивляться благам настоящим, чтобы удивляться – будущим; или лучше – станем удивляться благам будущим, чтобы не удивляться настоящим», которые да наследуем все мы благодатью и милосердием Господа нашего

Иисуса Христа, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение с Его нерожденным Отцом и Всевятым Духом, от Отца исходящим, во веки веков.

Аминь.

Слово 6

Об истине и лукавстве

Во вторник десятой седмицы по

Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю.

Мф. 21, 27

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Господь наш Иисус Христос в земной жизни Своей сотворил очень много чудес. Простые люди, ставшие свидетелями невиданных событий, воспринимали Христа истинным Чудотворцем. Народ шел за Спасителем, стремясь услышать Божественное слово и получить исцеление от недугов телесных и душевных.

И Господь учил людей Истине Божией.

Но эта слава и внимание к Господу Иисусу Христу не давали покоя книжникам и фарисеям, вождям иудейским, которые только и ждали повода, чтобы оклеветать Его.

Из сегодняшнего Евангельского чтения (см. Мф. 21, 23–27) мы узнали, что, когда Иисус Христос пришел в Иерусалимский храм, *приступили к Нему первосвященники и старейшины народа и сказали: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?*

Вопрос был провокационный. Любой ответ Господа мог быть истолкован двояко, в угоду амбициям вождей иудейских, дабы отвратить народ от Христа. Но Сын Божий прежде, чем ответить, Сам задает вопрос, очень простой и понятный, обещая в зависимости от прозвучавших слов раскрыть или не раскрыть о Себе высшую тайну. Господь спрашивает: *крещение Иоанново откуда было: с небес, или от людей?*

Христос знал, что сердца первосвященников и старейшин преисполнены такого лукавства, что, даже узнав истину, они уклонятся от нее и солгут. Так и произошло. В Святом Евангелии сказано, что *они ... рассуждали между собою: если скажем с небес, то Он скажет нам: почему же вы не поверили ему? А если сказать: от людей, – боимся народа, ибо все почитают Иоанна за пророка. И сказали в ответ Иисусу: не знаем.*

Вот так были расставлены перед вождями иудейскими, считающими себя умными и хитрыми, вехи правды. Той правды, которую те просто не решились назвать.

Страшна физическая слепота, но куда опаснее слепота духовная. Слепой человек не в силах узреть великолепие окружающего его мира. Духовный же слепец не видит Света Божиего, не ощущает Божественной благодати, потому что не знает веры, не имеет ее.

Ну конечно же первосвященники знали, что Иоанн Креститель – избранный Богом посланник, что покаяние, к которому он призывал, – Божие дело, исполнение воли Его. Но если бы они открыто признали это, последовал бы вопрос: тогда – почему не поверили? Почему не устремились за Иоанном? Почему, наконец, не исполнили Божие повеление?

Признание же Иоанна человеком от мира, *от людей*, привело бы к бунту – уж слишком слушал и почитал Крестителя иудейский народ. Почитал как величайшего пророка! А восстание могло повлечь за собой даже и избиение камнями, излюбленную расправу иудеев. И начальники предпочли любому из двух этих истинных ответов лукавство и ложь, заверяя Господа в своем «незнании»... Но ведь Сын-то Божий знал, что это не так! Потому *сказал им и Он: и Я вам не скажу, какою властью это делаю.* Хотя, по человеческой логике, мог бы ответить: «И Я не знаю!» Но это была бы ложь. Он же – знал, потому что Он был Бог, потому

что все это совершалось не человеческой, но Божественной силой. Однако не стал говорить правду перед лжецами и лицемерами, *метать бисер перед свиньями* (Мф. 7, 6), которые не могли этой правды ни понять, ни принять, ни оценить.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! В Евангельском чтении мы слышали, что на поставленный перед ними вопрос вожди иудейские ответили лживо. Не урок ли это и для всех нас? Не говорит ли это о том, что правда всегда остается правдой, какой бы горькой она ни была? И что правда всегда предпочтительней лжи, поскольку ложь есть грех, а Истина Божия – Небесная слава?

Нам, людям, в различных ситуациях свойственно искать различные же обходные пути. Ведь мы обо всем судим с точки зрения нашей *безопасности*. Потому-то часто и стоим перед дилеммой: сказать ли правду – и за то, возможно, понести неприятности и опасности, или же просто умолчать, ничего не говорить, а то и чуть-чуть приблизиться к истине, но – основываясь на полуправде, а то и на лжи. Есть и еще один выход – спрятаться от ответа, вообще уйти от него.

Но ложь еще никого до добра не доводила. Молчание из-за выгоды, трусливое отношение из-за страха и полуправдивые умозаключения из-за корысти не украшают душу человеческую. Потому и уместнее будет спросить не «что безопасней?», а – «что правильной?».

Знание же Истины Божией делает человека сильным, не подверженным дурным поступкам. Учит принимать волю Божию, а не противоборствовать ей. Потому-то святитель Иоанн Златоуст некогда и учил: «Препоясанный истиною никогда не почувствует изнеможения, а если и утомится, получит подкрепление в той же истине». Будем же и мы мыслить, жить и поступать по истине и так да наследуем Небесное Царство Бога и Отца, Которому подобает слава вместе с Единородным Его Сыном и Всесвятым Животворящим Духом всегда, ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Слово 7

Об отношениях между христианами В среду десятой седмицы по Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

...Ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много.
1 Кор. 16, 9

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня мы сподобились с вами услышать Апостольское чтение (см. 1 Кор. 16, 4-12), повествующее о вроде бы частных событиях в жизни апостола Павла. Почему же Святая Церковь предлагает нам сей отрывок для духовного назидания? Ведь все, читаемое в храме Божиим, звучит не просто так, а для нашего просвещения.

Церковь Христова представляет собой единый организм, где каждый христианин является необходимым и важным ее членом. Вот на это-то единство в ней всех и на необходимое взаимопонимание между всеми и указывается в практических и конкретных словах апостола Павла.

Ранние христиане отличались особой заботой и милосердием. Если собратья испытывали нужду, то для них собирались подаяния, им оказывалась безвозмездная помощь. Павел в своем Послании дает распоряжение о сборе пожертвований в пользу иерусалимских христиан, адресованное христианам Коринфа. При этом апостол обещает прийти в Иерусалим, а еще – предоставить тем людям, которые повезут туда все собранное и пожертвованное, рекомендательные письма: *А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.* То есть если средств будет собрано много и если понадобится помощь апостола Павла в распределении их, то он готов ее оказать. Да и прибытие его, как духовного наставника, принесет много радости и утешения верующим Иерусалима.

Далее апостол Павел обещает духовным чадам своим из Коринфа, что обязательно к ним придет: *Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит.*

От предстоящей встречи с христианами Коринфа сам апостол ждал многого. Это духовное общение необходимо было не только им, но и ему самому. Апостол надеялся, что все его наставления, еще до его прихода, будут услышаны. Что коринфяне уже на пути исправления и что они теперь не доставят ему огорчения своим несправедливым поведением. Да и дел в Коринфе предстояло сделать немало, поэтому нужна была длительная встреча, чтобы все осуществить благоговейно, без торопливости и спешки.

В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы, – пишет апостол, – *ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много.*

Из этих строк мы узнаем, что Первое Послание к Коринфянам было написано в Ефесе, где Павел много трудился в деле благовестия. Здесь апостол нашел много пламенных сердец, нуждающихся в его проповеди, жаждущих слова Божия и Божественной Истины. *Великая и широкая дверь*, то есть возможность духовного просвещения, была открыта для верного последователя Христова. В Ефесе жили люди, стремящиеся познать Бога. Но чем больше они просвещались в вере, тем более, по диавольским козням, возрастал круг тех, которые вступали в

яростное противоборство с учением Господа и с подателем сего знания – апостолом Павлом. Потому-то он и писал, что *противников много*.

Святитель Иоанн Златоуст дал такое толкование этим строкам Послания: «У меня (говорит Павел) широк вход, потому что душа приходящих охотно принимает послушание веры. Поэтому сильной злобой дышал тогда диавол, видя, что многие отступают от него».

Апостол очень трепетно и заботливо относится к своим сотрудникам, к тем людям, которые помогают ему на пути проповеди учения Христова. Так, Павел рекомендует коринфянам Тимофея: *Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями*.

Тимофей учил тому, что воспринял от самого Павла, был весьма одаренным благовестником и верным воином Христовым (2 Тим. 2, 3), но по причине молодости проповедника христиане Коринфа могли не воспринять его слов и отнестись с пренебрежением к нему самому. Подобное отношение могло негативно сказаться не столько на самом Тимофее, твердо стоящем в вере Христовой, сколько на колеблющихся, нередко увлекающихся ложными учениями коринфянах. Вот этого апостол Павел и опасался. Апостол Павел говорит, что тот, кто делает *дело Господне*, всегда достоин должного уважения, вне зависимости от возраста, чина, национальности или социального положения. И это касается не одного Тимофея. Ведь далее Павел пишет: *А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне, а придет, когда ему будет удобно*.

Наверное, здесь требуется особое разъяснение. Аполлос был старше и образованнее Тимофея, к тому же коринфяне знали и почитали его. Возможно, даже выражали просьбу, чтобы *именно он* приехал, а не незнакомый и юный Тимофей. Апостол Павел очень тактично указывает, что уважает Аполлоса, что рад бы был, если бы он пришел в Коринф. Но последний сам отказался. Почему? Известно, что Аполлос был епископом Коринфа. Когда между христианами Коринфской церкви начались распри и разногласия, Аполлос не смог их примирить и успокоить, уехал к Павлу и пребывал с ним.

Вероятно, многие темы Послания подсказал именно он, рассказав апостолу Павлу все то, что происходило негативного в христианской среде Коринфа. Но правдой было и то, что у него здесь оставалось много сторонников, которые даже предпочитали его Павлу. Аполлос это знал и *не хотел* идти, пока коринфяне не поняли суть происходящего. Он считал, что не имеет никакого морального права вступать в отношения между коринфянами и Павлом. Да это и не нужно! Духовных наставников может быть много, но все христиане не чьи-то, а Христовы.

Павел оправдывает и извиняет перед слушателями Аполлоса, говоря, что тот просто *никак не хотел идти ныне*, но помнит о своих духовных чадах, молится о них, думает и обязательно придет, *когда ему будет удобно*. Удобно же станет тогда, когда прекратятся всякие ненужные и пустые распри и установится согласие в Церкви между коринфянами.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодняшнее Апостольское чтение поднимает вопросы, касающиеся отношений в христианской общине, между членами Церкви Христовой. Мы слышали, какую заботу и отеческое попечительство проявлял апостол Павел в том, что касалось церковного мира и согласия. Для него были безмерно дороги все его духовные чада. И даже расстояние не имело власти над любовью апостола к христианам Коринфа. Он постоянно за них переживал, молился, стремился направить на истинный путь, разъяснить непонятное, предостеречь от жизненных соблазнов и учений лженаставников. Для святого Иоанна Златоуста апостол Павел был идеалом пастырства и заботы о пастве.

Вот такое же духовное попечение стараются проявлять к нам наши духовные учителя, призванные Христовой благодатью к подвигу пастырского служения. Преподобный Ефрем Сирийский говорил, что как «...для защиты городов и селений возводят стены», так «...христианские общества охраняют священные иереи». Поприще священнослужителя не есть обыкновен-

ная, пусть даже самая ответственная и серьезная работа, но есть каждодневное, *непрестанное служение Богу*, молитвенный подвиг за каждого члена вверенной Господом паствы. А святитель Иоанн Златоуст говорил так: «Что священники совершают на земле, то Бог довершает на Небе, мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть?»

Как же должно нам, братья и сестры, относиться к священнослужителям, чье звание весьма важно и достойно удивления?

Никакая человеческая мудрость не сравнится с тем, что дает Божественная благодать. По словам святителя Григория Богослова, «...не всякий может приближаться к Богу, но только тот, кто, подобно Моисею, способен вместить славу Божию». Пастыри Церкви Христовой призваны воссоздавать в людях образ Божий, наставлять в Божественной истине, непрестанно производить перемену к лучшему в греховном человеческом естестве. Через духовных наставников наших действует Божия благодать, *не ради них самих, но ради пасомых*, ищущих путь спасения и пользу. При этом, разумеется, душа священника, по словам святителя Иоанна Златоуста, «...должна быть чище солнечных лучей, чтобы никогда не оставлял ее Дух Святой», должна светиться благоговением, радостью и красотой, чтобы могла «...радовать и просвещать души».

Как выходящий на проповедь апостол Павел презирал славу и людское почитание и писал об этом в своем Послании к Коринфянам, так и всякий священник Церкви Христовой прежде всего должен искать славы Божией, понимать, что он *делает дело Господне*. А нам всем, братья и сестры, следует помнить о том, что если мы первое место отдаем Богу, то второе – поставленным им верным Его служителям, духовным руководителям нашей жизни.

Еще в Ветхом Завете мы встречаем следующие слова: *Всею душею твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его* (Сир. 7, 31). Что же бывает порой в нашей обыденной жизни? Бога мы вроде бы почитаем, а о священниках можем мыслить и говорить всякое, даже не задумываясь над тем, что совершаем страшный грех, оскорбляя *недоверием* Самого Господа. Ведь именно Он избрал священников на столь высокое поприще, и ни одно действие священнослужителя не осуществляется без Божественной благодати. Недаром святитель Григорий Богослов призывал: «Овцы, не пасите пастырей и не выходите из своих пределов; для вас довольно, если вы на доброй пажити. Не судите судей, не предписывайте законов законодателям».

А преподобный Ефрем Сирийский поучал: «Кто презирает священника, тот презирает и Господа его».

Вот так и христиане Коринфа, о которых мы сегодня слышали в Апостольском чтении, слишком много рассуждали над тем, который из духовных наставников лучше, а который хуже... Одного слушали, оказывая предпочтение, другим пренебрегали. Почему? По личному своему греховному разумению! Между тем было просто неразумием такое их неуважение к власти священников, ведь только через нее возможно получить спасение и обетованные Господом Небесные блага.

Так иногда и мы: на словах Христа любим, в Царство Небесное стремимся, но осуждаем и обсуждаем тех, через кого его можно получить, тех, что являются *служителями* Бога. Неужели за этот грех не прогневаются на нас Господь?!

Ради нас, грешных и недостойных, пастырь принимает на себя столь тяжкую и высокую ответственность, *обязанность ходатайствовать* перед Престолом Вседержителя за каждую заблудшую душу.

Апостол Павел в другом своем Послании писал о духовных наставниках, что *они неусыпно пекутся о душах ваших (и притом не просто, но) как обязанные дать отчет* (Евр. 13, 17).

А мы? Там, где могли бы помочь своему духовному отцу молитвами, поддержать благоговейным и честным поведением, доверием ему, пониманием его небесного служения, мы начинаем противиться, прекословить, оправдывать себя при справедливом отеческом обличении, а еще и того хуже – осуждать, клеветать, празднословить.

Как-то мы забываем о том, что священство есть *Божественное достояние*. И если мы не почитаем священников, то нет в нас страха Божия. Ведь Господь воздаст нам не только за веру, за наши собственные подвиги и добрые дела, но и за благочестивое и благоговейное отношение и великое попечение о духовных наставниках Церкви Христовой.

Будем же и мы, возлюбленные о Господе братья и сестры, всегда помнить об этом и, по словам святителя Иоанна Златоуста, «...оказывать всякое уважение тем, кому дарована сила Святого Духа», Которому подобает всякое поклонение и слава со Отцом и Сыном во веки.

Аминь.

Слово 8

О силе покаяния

В среду десятой седмицы по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

*...Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут
в Царство Божие.
Мф. 21, 31*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодняшнее Евангельское чтение (см. Мф. 21, 28–32) говорило нам о силе покаяния и о возможности помилования.

Господь рассказал короткую притчу о том, что у одного человека было два сына, которых отец попросил работать в винограднике. Первый сын *сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел*. Второй же на просьбу отца *сказал в ответ: иду, государь; и не пошел*. Вот Спаситель и спрашивает: *Который из двух исполнил волю отца?* Естественно, слушатели назвали первого. Он хотя вначале и не захотел, но потом понял, что поступает плохо, покался в недостойном своем поведении, совершил великую внутреннюю победу над собственной греховностью и уже с желанием сердечным пошел исполнять повеление отца. Второй сын, на словах выказывая почет и уважение, являя пример видимого послушания, на самом же деле оказывается предающим свое слово.

Эту притчу Иисус Христос поведал фарисеям. Но они даже и не сразу поняли, что речь идет именно об их поведении, об их отношении к Богу. Потому-то Господь в конце притчи уже открыто обличил лицемеров и сказал: *истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Небесное; ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видевши это, не раскаялись после, чтобы поверить ему* (Мф. 21, 31–32).

Уже не первый раз фарисеям и книжникам, этим внешне вполне благочестивым и благополучным людям, Господь противопоставляет тех, кого считают отбросами общества.

Мытарей и блудниц презирают по роду их греховных занятий, за одержимость низменными человеческими страстями и пороками. Но даже у этих, казалось бы, всеми отверженных и недостойных есть весьма важное преимущество перед напыщенными и лицемерными вождями иудейскими – они перед Богом честны, они умеют искренне каяться в совершённых беззакониях, а потому обретают несомненную надежду на спасение.

Фарисеи же, верящие в закон, тем не менее отвергают раскаяние в грехах, к которому призывал Иоанн Креститель. У них есть другое, на чем основывается все иудейское мировоззрение, – мнимая национальная гордость. Они хвалятся тем, что ведут свое происхождение от Авраама. Они считают себя народом Богоизбранным.

До поры это действительно было так, пока иудеи *сами* не отказались от своего особого призвания и избрания. И вот теперь, обличая вождей иудейских, пекущихся только об обрядности и внешнем проявлении праведности, Господь говорит, что мытари и блудницы вперед них войдут в Царство Небесное.

А на их взгляд, это были несправедливые слова! Ведь как же так: они старались, постились, выполняли все предписания закона Моисеева, а теперь оказывается, что самым отъявленным грешникам уготован путь на Небеса вперед них?!

Только не было здесь никакой несправедливости. Причина заключалась в самих вождях Израиля. Фарисеи и книжники всегда были готовы осудить людей за пороки, за совершённые грехи. И мытари, и блудницы действительно были такими – самыми грешными. Но в отличие от иудейских лидеров они, услышав проповедь Христа, *полностью* раскаялись и *доверились* Божественной воле! Грешники пошли за тем, кто призывал к покаянию, поспешили к Иоанну Крестителю, затем ко Христу. Поспешили за очищением от греховной скверны, всей душой возжелав стать чистыми и праведными. Тогда как считающие себя таковыми продолжали оставаться и в грехе осуждения, и в грехе тщеславия, и в непомерной гордыне, игнорируя даже сбывшееся в лице Иоанна Предтечи пророчество.

Святитель Иоанн Златоуст пишет, поясняя это место Святого Евангелия: «*Пришел Иоанн*, говорит Он (Господь), *к вам*, а не к ним, и притом *путем праведности*. Вы не можете обвинять его как человека нерадивого и бесполезного. Он вел и жизнь безукоризненную и имел большую попечительность, однако вы и тогда не послушали его».

Господь недаром говорил: *последние будут первыми, и первые последними* (Мф. 19, 30). Люди, духовно не развитые, склонны к ревности, которая способна в сильной степени их возбудить, пробудить в них негодование и желание доказать свое превосходство над другими. Такими были и фарисеи, вся духовность которых проявлялась только в обрядности и красивых словах. Но на деле истинной веры в них просто не было. Ее подменили традиция и тщеславное желание занимать высокое положение в обществе, искание славы, успеха, богатства, то есть плотского *преимущества в мире*.

Для того, по словам святителя Иоанна Златоуста, Господь и представляет в пример «... блудниц и мытарей, чтобы иудеи возревновали. Грех блудниц и грех мытарей – два величайших греха, происходящие от грубой любви, в первом случае к телу, в последнем – к деньгам».

Казалось бы, именно священнослужители, предводители избранного Богом народа Израиля, знающие Священное Писание и древние пророчества, должны были первыми поверить в Иисуса Христа, увидеть в Нем Сына Божия и Мессию. Но этого не произошло. Своим поведением они не себя возвысили, а Бога презрели. При этом – люди простые и грешные, блудницы и мытари, поняли Истину Божию, поверили в Господа, поклонились Богу, обнаружили и подлинное покаяние, и большую веру, а в итоге – гораздо большую праведность. Что же удивляться тому, что именно они первыми должны были войти в Царство Небесное?!

Вера во Христа самых отверженных обществом людей послужила обличением вождей иудейских, их надменности, тщеславия и жестокосердия. Ведь, даже увидев положительный пример возрождения грешников к праведности, они не устыдились и не покаялись, продолжая считать себя избранными и безгрешными по упрямой человеческой гордыне, по злему мудрованию. Потому-то мытарям и блудницам, а в их лице всем покаявшимся грешникам, со страхом и трепетом обратившимся к вере, – похвала и Божие прощение, а фарисеям, предавшим истинную веру, – Божественное осуждение и наказание.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Сегодняшнее Евангельское чтение в полной мере относится к каждому из нас, исповедующих Спасителя.

Возлюбив соблазны и пороки этого суетного мира, разве мы не уподобляемся в своей греховности мытарям и блудницам в их первом состоянии – до покаяния? Они ведь тоже служили потребностям собственной плоти, а не Богу, служили до той поры, пока не раскаялись и не уверовали во спасение. И их правда, и их счастье – в том, что они подлинно *уверовали!* Вера же эта пришла *через покаяние*. Вот какую огромную силу имеет оно... Но как его приобрести и удержать в своей душе?

Авва Евагрий считал, что началом нашего спасения является *самоукорение*. Уничтожающий себя, а не возвышающий, обретает душевный покой и подлинное терпение.

Святитель Иоанн Златоуст призывал: «...осуди... свои грехи; этого достаточно для Господа к твоему оправданию, потому что осудивший свои грехи не так скоро опять решится впасть в них».

Время на покаяние ограничено для нас земной жизнью, но именно оно определяет нашу будущую вечность. Бог распорядился и справедливо, и милосердно. Преподобный Ефрем Сирийский говорил: «Если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий».

Каждый грешник способен на покаяние, оно же умиляет Самого Бога! Поэтому, пока не настал смертный час, пока есть еще возможность и силы, будем плакать и сокрушаться о беззакониях наших, будем непрестанно бороться с грехом и с верою умолять Бога о прощении. Поскольку без покаяния невозможно получить милости в День Суда.

Мы очень заботимся о своем здоровье, когда заболеваем. Тогда и к врачам ходим, и денег на лекарства не жалеем. Стараемся выполнять все указания, чтобы поправиться. Еще большим должно быть попечение наше о наших душевных недугах, которые куда как более страшны и губительны. Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Пока ты еще дышишь, даже в последний день, на самой постели, даже при последнем издыхании, оставляя поприще этой жизни, и тогда покайся. Ограниченность времени не стесняет человеколюбия Божия». И еще: «Прибегай к Богу с покаянием и слезами. Покайся и не сомневайся; покайся и не унывай более, не отчаивайся в своем спасении. На Небе радость, когда ты каешься, а ты медлишь! Ради тебя пришел Врач душ, а ты скрываешь рану».

Сегодня в Евангельском чтении мы слышали от Самого Господа, что первыми войдут в Царствие Божие те люди, которые искренне покаются. Господь принимает каждого кающегося грешника, как принимал мытарей и блудниц, спешащих к Нему навстречу. И, милуя, не только прощает грехи, но и изливает море щедрот Божественной Своей благодати. Покаяние восстанавливает любую падшую душу.

Не столько страшен грех, сколько *нежелание* в нем раскаяться.

Восставшие от греха возносятся к праведникам. На каждом верующем сбываются слова святого Давида, который говорил о кающемся грешнике, что *когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддержит его за руку* (Пс. 36, 24).

В виноградику Свой, к созидательному труду в нем призывает нас Небесный Отец. Каждая лоза – дело любви и милосердия. Создатель ждет нашей помощи и участия. Одни говорят: *не хочу!* И пребывают некоторое время в греховной скверне, отягченные земными привязанностями и соблазнами. Но потом вдруг однажды понимают, что не это в жизни главное. Что только в общении с Богом можно найти истинное счастье, богатство, наслаждение, радость и любовь. И тогда, искренне покаившись в совершённых отступлениях от заповедей и в забвении Бога, устремляются в виноградник милосердия и тщательно ухаживают там за ближними, выполняя нелегкую работу, заботливо оберегая каждую лозу добрых дел и чувств.

Бог призывает всех людей потрудиться во славу будущего вечного блаженства Царства Небесного. Только есть и такие, которые лицемерно восклицают на Божий призыв: *иду, государь!* Но никуда не идут. Зачем им чья-то боль, которую можно просто не заметить? Зачем проблемы собратьев, если и своих хватает? Зачем любовь, если и без нее жизнь не кончается?

И вот рождается страшная ложь – ложь Богу! На словах мы вроде бы верующие люди: в храм Божий ходим, посты соблюдаем, молимся... А на деле готовы из-за малого растерзать друг друга, погрязли в грехе осуждения, неспособны на добрые мысли и действия, на бескорыстную помощь и элементарное сострадание. Если по жизни своей мы не христиане, не оправдываем сего высокого звания делами, на каждом шагу обманываем Бога, то зачем вообще называемся христианами, носим имя Господа нашего Иисуса Христа?!

Покаяние необходимо. По словам святителя Игнатия (Брянчанинова), «...не только для того, чтобы уверовать во Христа, оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевания во Христе; оно необходимо для живой веры во Христа», Которому вместе с Его Отцом и Святым

Духом все Небесные Силы, сонмы святых и всех спасенных, угодивших Богу, возносят славу ныне и во веки веков.

Аминь.

Слово 9

О скорби и утешении

В четверг десятой седмицы по

Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.
2 Кор. 1, 5

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Господь никогда не оставляет верных Своих без помощи, заступления и утешения. Именно об этом писал апостол Павел в своем Втором Послании к Коринфянам, мудрые слова которого мы слышали сегодня в Апостольском чтении (см. 2 Кор. 1, 1–7).

Обращаясь к христианам Коринфа, апостол приветствует их, указывая на данное ему от Бога апостольское полномочие: *Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.*

Не по своему личному разумению или желанию, а по воле Божией Павел сделался проповедником и благовестником Христовым. Это апостольское предназначение определил Спаситель, когда говорил: *Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно* (Ин. 8, 29).

Павел упоминает имя верного своего ученика Тимофея, называя его *братом*. Этому человеку апостол очень доверял, мы знаем об этом еще из Первого Послания к Коринфянам, в котором апостол говорит: *Для сего послал я к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе* (1 Кор. 4, 17). Очевидно, что тогда Тимофей свою миссию выполнил и возвратился к своему духовному наставнику. Теперь апостол Павел называет имя Тимофея в одном ряду со своим. Как говорил святитель Иоанн Златоуст, Павел «...поставил... Тимофея вместе с собой, чтобы оказать ему этим большее уважение, а в себе показать великое смиренномудрие, потому что, хотя Тимофей был ниже его, но любовь все сочетает».

Движимый любовью, величайшим добродетельным чувством, уже в первых строках Послания Павел желает христианам Коринфа благодати и мира *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (2 Кор. 1, 2).

Обращаясь к коринфянам, апостол не случайно называет их *церковью*. За этим – желание сплотить их, собрать и соединить в истинной вере. Он именует их *святыми*, то есть людьми, призванными к святости по образу своей жизни, как и называли верных христиан апостолы (1 Пет. 2, 9; Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2 и т. д.).

Адресуя свое Послание коринфянам, апостол Павел между тем равнозначно обращается и к христианам *по всей Ахаии*, то есть области в Греции, где находился Коринф. Скорее всего, это потому, что все новоначальные последователи Христа сталкивались с одинаковыми проблемами, которые требовали духовного рассмотрения и назидания. Святитель Иоанн Златоуст разъясняет: «Мне кажется, причиной тому были общие тамошние болезни. Потому он посылает общее Послание, что все нуждались в общем исправлении».

Единство благодати и мира, исходящих как от Бога Отца, так и от Бога Сына, основывается на единстве воли и действия Святой Троицы: от Отца через Сына в Духе Святом, на том, что дела Божии, которые творит Небесный Отец, осуществляет и Божественный Сын, так и

дары Божии равнозначно посылаются людям и Отцом через Сына в Духе Святом. И мы именуем Христа Спасителя Господом.

Далее апостол Павел восклицает: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешить находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!*

Так он поддерживает всех скорбящих и опечаленных. То есть поскольку Бог есть *Бог* всякого *утешения* и *Отец милосердия*, то у каждого верующего человека всегда есть надежда на прощение и помилование, если он принесет Господу покаяние в совершённых грехах, обратится к Богу в скорбях и страданиях, в испытаниях земного бытия и соблазнах суетного мира.

Апостол Павел, порицая христиан Коринфа за многие духовные отклонения, наставлял их, но – одновременно – и утешал тем, что у Божественной милости и любви нет предела и что они смогут обрести милосердие Божие, если покаются.

Далее апостол говорит о славе Божией. Славословия и благодаря Бога за все Его неизреченные благодеяния, мы понимаем, что не одну славу имеет Небесный Отец, а другую Божественный Сын, но *одну и ту же*, как и Дух Святой, потому что Они единосущны Друг Другу, и от Отца предвечно рождается Сын и исходит Святой Дух, поэтому Им воздается и единое поклонение и богочитание. Единородный Сын в прославлении принимает ту же славу, что и Небесный Отец и Святой Дух. Святой Василий Великий, называя Сына Божия Образом Своего Отца, пишет, что честь, воздаваемая образу, восходит к Первообразу, то есть к Отцу. И святитель Кирилл Александрийский учит: «Когда прославляется Сын, то величественно бывает почитаем Отец столь благого Сына». Для нас – Он Бог, для Господа нашего Иисуса Христа по Его Божеству по природе – Отец. Но и все мы усыновлены Небесному Отцу через Божественного Сына и имеем право именоваться не только рабами Божиими, коими, конечно же, являемся во всей своей жизни, но и возлюбленными чадами Божиими, которых любит и о которых заботится Небесный Отец. Поэтому мы и получаем через это усыновление обращаться к Богу как нашему Отцу по благодати в молитве «Отче наш».

Высшее благо всех верующих и верных Богу – неизреченное Небесное благодатное родство с Самим Богом, в усыновлении через Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа. По нему нам уготовано наследство – блаженная вечность в Царствии Божиим. Мы призваны даже к тому, чтобы обожиться, стать богами по благодати.

Только вот достойны ли мы столь высокой награды? Оправдываем ли свое настоящее – Божественное жизненное предназначение?

Далее святой апостол говорит об утешении. Павел, говоря о том, что Бог дает утешение во всякой скорби, различает два вида утешения. Первое – в проявлении Божественной силы и заступлении тем верным, которые претерпевают скорби и мучения во имя Христа, обретая мученические венцы, проходя через страдания к Небесной славе. Второе дается людям, скорбящим по причине грехов своих. И проявляется оно в возрождении надежды на исправление, на избавление от греховного рабства.

Господне утешение вырывает человека из пут греха и объятий скорби. Каяться тяжело, но получать отпущение грехов, свободу и очищение всегда радостно. И это всякий может познать на своем собственном опыте, почувствовать Царство Божие внутри себя. Как же? Когда мы искренне и неформально каемся на исповеди, обещая Богу в присутствии свидетеля – священника больше не грешить таким грехом. Что мы чувствуем? Неизреченную тихую радость и Божественную любовь в душе и желание жить и угождать Богу на земле и быть с Ним всегда на небе. Когда мы достойно причащаемся Его Тела и Крови в Таинстве Евхаристии...

Спаситель говорит: *Царство Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21). Что имеется в виду? То, что каждый верующий человек может по Божией милости стяжать внутри себя благодать Святого Духа, Господом утешиться от всех скорбей и печалей, укрепиться Божией силой и

помощью в борьбе с грехом. Господь утешает нас действием Святого Духа во всякой скорби нашей, чтобы и мы благоговейно возгревали и хранили эти священные дары благодати, добродетелей веры, любви и милосердия. И не только хранили, но, вдохновленные Божественной поддержкой и заступлением, верностью Богу, могли помочь другим, *могли утешать находящихся во всякой скорби.*

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Задумаемся над происходящим и постараемся понять величайшую мудрость слов прозвучавшего сегодня для нас Апостольского чтения: *Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше.*

Верные Господу, последователи Христовы не должны бояться страдания и скорбей земной жизни, даже если они слишком отягчают нас. Преизбыточное утешение всех скорбей обретаем мы во Христе, в осознании временности этого бытия и желании будущей блаженной вечности Царства Небесного. Что бы мы ни переносили, в нас всегда должно жить ощущение Божественного присутствия, с одной стороны, и память о страданиях Господних – с другой.

Во-первых, мы должны знать и быть в том уверены, что ничего в этом мире не происходит без воли Божией. Если Господь попускает нам пережить трудности, страдания, болезни, расставания с любимыми людьми и многое другое, что болезненно ранит нас, то делается это для *нашего же блага*, потому что один Бог знает, что нам нужно и полезно. Испытания же только закаляют христиан, делают их стойкими в вере. Но при этом, как бы трудно нам ни было, в нас правомерно и ощущение того, что Бог не пошлет нам трудностей больше, чем мы сможем вынести. Почему? Потому что Небесный Отец нас любит! Через скорби Он нас не только наказует, но и закаляет нас Своей всепобеждающей любовью.

Во-вторых, никакие наши скорби и страдания не сравнимы с тем, что пережил ради нас Господь наш Иисус Христос. Ты терпишь боль тяжкой болезни? Но боль Сына Божиего была куда как сильнее! Ты скорбишь о потере ближних? Но Его в самый страшный час оставили даже самые верные ученики! Ты переживаешь по поводу трудностей жизни, нехватки средств или еще чего-то суетного, мирского? Но ведь и Божественный Сын в земной жизни Своей терпел и нужду, и голод, и холод. У Него даже не было места, где голову приклонить! Тебя обижают, унижают или оскорбляют окружающие? Но разве все эти человеческие обиды сравнимы с теми муками, унижением и с тем оплеванием, которые претерпел безвинный Господь?!

Память о страданиях Спасителя делает нас сильными, помогает выстоять в любых жизненных обстоятельствах. Да и что нам искать счастья здесь, на земле? Отцы Церкви учат, что здесь его нет. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «На земле все враждебно человеку, и сам он – в непрестанной борьбе с собою». И земная жизнь дана нам милосердием Творца, чтобы мы не тратили время даром, а приуточили свое спасение. Потому все наше бытие есть не что иное, как непрестанное покаяние Богу за совершённые грехи, как надежда на помилование. Именно в это время решается наша вечная участь, как мы будем существовать в Жизни Вечной и – где мы будем. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин говорит: «Всякая долговременность настоящей жизни кажется ничтожной перед продолжительностью будущей славы, и все скорби исчезнут от созерцания безмерного блаженства, истают, как дым, никогда не явятся, как угасшая искра».

Не к временной, а к вечной жизни призвал нас Творец. А посему и все те скорби, которые мы имеем в настоящей жизни, должны быть для нашего вразумления, а не для отчаяния. Бог всегда поддержит, поможет и утешит! С упованием на Господа возможно все перенести.

Здесь, на земле, мы странники и пришельцы. Наше Отечество другое, оно – Небесное. И в него возвратит нас Господь, если сумеем достойно на земле потрудиться, покаяться в совершённых грехах и беззакониях, будем непрестанно молиться и творить добро людям. А в скорбях и трудностях земного бытия являть пред Богом не ропот и отчаяние, а смирение, кротость и полное послушание Богу и Церкви.

Апостол Павел пишет: *Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.*

И духовные наставники наши претерпевают все то же самое, что переносит паства. Если апостолы имели скорби, то – тем более – их имеют и все остальные христиане. Утверждение христианской веры шло через страдания, преследования, гонения и мучения со стороны неверующих. Но верные воины Христовы мужественно переносили все это. Не сетовали, не укоряли Господа за трудности. И делали это ради того, чтобы вера Христова жила в сердцах многих, чтобы было донесено до людей Святое Евангелие, благая весть о Царствии Небесном.

Посмотрим, братья и сестры, какое смиренномудрие являл и сам апостол Павел в этом своем Послании! Он не стремится возвыситься над теми, которые еще очень далеки от него в своей добродетели. Наоборот, он поддерживает их в тяготах жизни, указывая на свои скорби и лишения, утешая непреложной надеждой. Он говорит о том, что спасение совершается не только верой, но и делами и тем, что люди переносят.

Вспомним, братья и сестры, что, когда у нас все хорошо и спокойно, мы начинаем привыкать к размеренной жизни, в которой нас все устраивает.

И постепенно мы становимся равнодушными не только к ближним, но даже к себе самим, к своим грехам и порокам, к Самому Богу. Мы начинаем себя оправдывать и прощать. Мы перестаем духовно трудиться, молиться, поститься, принимать на себя труды. А зачем? Зачем это все делать, если и так хорошо, если все складывается и как хотелось, и как мечталось? Так, постепенно погрязая в суетности, мы теряем драгоценные часы, отпущенные нам Богом для спасения. Ведь стоит случиться чему-нибудь серьезному, будь то болезнь или расставание с дорогим твоему сердцу близким человеком, тогда мы начинаем ощущать свою истинную нищету в отношении добродетелей и ложность самоуспокоения. И тогда мы устремляемся в храм Божий! И начинаем взывать ко Господу в молитвенном воздыхании, прося о помощи и заступлении!

Умиroтворение души благодно только тогда, когда происходит оно от постоянного – и среди земных сует – ощущения Божественной близости, присутствия и любви, от непрестанной духовной работы над самим собой. Однако, хотя спасение наше совершается внутри нас Божественной благодатью, тем не менее оно зависит и от нашего отношения к другим людям и оно совершается в Церкви.

Церковь Христова – единый организм, в котором важно благополучие и доброе здравие каждого. В сегодняшнем Апостольском чтении мы слышали, что братья во Христе должны быть едины во всем – и в радостях, и в скорбях. Именно это хотел подчеркнуть апостол Павел, когда писал: *Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.*

Самое страшное для христианской жизни – равнодушие, при котором вера подменяется исполнением церковной обрядности. Книжники и фарисеи ведь тоже, казалось бы, верили в Бога, исполняли закон Моисея. Они твердо следовали всем предписаниям. Но ради чего? Ради себя самих, ради собственного возвышения в обществе, материального благополучия, удовлетворения тщеславных амбиций. В их сердце не оставалось места для любви...

Вот и мы, братья и сестры, должны очень внимательно следить за тем, чтобы и в наших сердцах не угасала любовь к *Отцу милосердия и Богу всякого утешения*. Потому что мы – сыны и дочери Божии в усыновлении и одновременно Его рабы по природе. Потому что возвеличены благодатью Небесного родства и славы всех верных Богу. Будем же с мужеством исправлять в себе то, что требует исправления. С чистотой душевной возносить молитвы, побеждать сердечные брани и озлобление. Да станут для всех нас величайшим утешением слова преподоб-

ного Исаака Сирина: «Небо находится внутри тебя: если ты чист, в самом себе ты увидишь Ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку их».

Блажен же тот человек, который просветит свои сердечные очи добротой духовного зренья, сохранит душу свою непорочной, как нерукотворный храм Божий, в котором обитает Господь, Ему же слава во веки.

Аминь.

Слово 10

О краеугольном камне

В четверг десятой седмицы по

Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

Потому сказываю вам, что отнимется у вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его.

Мф. 21, 43

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

В сегодняшнем Евангельском чтении (см. Мф. 21, 43–46), прозвучавшем за Божественной Литургией, Господь наш Иисус Христос образно назван краеугольным камнем, находящимся в основании всей человеческой жизни и Святой Церкви. Слово Божие вещает, что *тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит.*

Иисус Христос назван *камнем* по двум важным причинам. Во-первых, для всех верующих Он – прочное и важное основание, суть нашей веры и деяний, к которым эта вера призывает. Стоящие на этом камне не упадут в бездну порочного и суетного мира, сумеют удержаться от соблазнов и козней врага рода человеческого. Без Господа нашего и вся жизнь не имеет смысла, потому что Он – Основа всех основ, главное Сокровище, которое мы приобретаем, прочная защита и неиссякаемая помощь верным чадам Церкви Христовой.

Во-вторых, Христос именуется камнем потому, что как всякая вещь разбивается при ударе о камень, не принося ему никакого вреда, так и люди, живущие нечестиво, отвергающие Бога и выступающие против христианства, терпят позорное поражение, разбиваются о краеугольный камень Церкви Христовой, но не могут причинить ей вреда. Кто дерзновенно рискнет грехами своими противиться Божественной воле и упадет на Него, тот разобьется. На того же, кто вообще отрицает Бога, становится противником Всевышнего, Сам камень упадет и в результате *раздавит.*

Но, даже когда разбитый предмет распадается на осколки, все-таки еще остается надежда его склеить, восстановить. Вот и человека можно исцелить покаянием и милосердием Божиим. Он ошибается, он действует по суетным потребностям мира сего и по желаниям плоти. Он в греховном забвении не думает о Боге и о наказании за грехи. Но все это до поры, пока однажды не набьет себе шишки и ссадины, пока он сильно не разобьется о камень... Вот тогда-то, в самую трудную, критическую, близкую к гибели минуту, он и придет к искреннему и истинному покаянию. Слезами раскаяния можно омыть самую скверную душу. Принести Господу свое смирение, угрызения совести, желание исправиться, чтобы в дальнейшем не призрачным химерам земного бытия служить, а Богу, памятуя о спасении души и будущей блаженной вечности в Царствии Небесном. Разбитого грехами, но покаявшегося человека можно «склеить» и восстановить неизреченным Божиим милосердием.

А кто может быть *раздавленным* этим великим камнем?

Это участь противников Бога, пособников врага рода человеческого, всех тех, кто не просто мешает, но противоборствует распространению Святого Евангелия, отрицает слово Божие, не признает Господа нашего Иисуса Христа. Когда-то таковыми оказались вожди иудейские, которые отвергли Мессию, не приняли Божественного Сына, распяли Его на кресте.

Также может быть раздавлен всякий человек, сознательно совершающий зло и противящийся Богу. Он совершает беззакония и не задумывается над тем, насколько его поведение *омерзительно* в очах Господних. Таковому проще воссылать хулу на Небо: «Где обещанные

мне блага? Почему Бог не исполняет того, что я прошу? Не значит ли это, что Бога просто нет?» И так далее, до исступления, до полного оскудения души. Подобные отступники от Бога существовали всегда. И во время земной жизни Иисуса Христа, конечно же, тоже. Им, вождям иудейским, лицемерам, прикрывающимся чистотой веры, но преследующим только свои личные цели, Господь говорит: *Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его...*

Услышав это, *первосвященники и фарисеи поняли, что Он о них говорит*. В ответ люди эти преисполнились злобы, сердца их заклокотали от ненависти, они всей душой возжелали тут же разделаться со Христом – убить, уничтожить, стереть Его с лица земли. Как свидетельствует Святое Евангелие, *и старались схватить Его, но побоялись народа, потому что Его почитали за Пророка*.

Жестокосердие, неверие и крайняя порочность не позволяли первосвященникам и фарисеям *увидеть и признать* в Иисусе из Назарета Мессию, Божественного Сына, посланного с Небес для спасения рода человеческого. Однако по логике суждений они понимали, что перед ними Человек непростой, Которого народ слушает. Но народом можно руководить, можно направить его в нужное русло. И он сделает то, чего захотят они, первосвященники. И тогда все эти сегодня столь восторженно слушающие Христа люди в один голос вынесут Ему страшный приговор: *Распни, распни Его!* (Лк. 23, 21).

Просто нужно подождать... Страшный, коварный, но очень продуманный план вынашивали первосвященники, и, как мы знаем, он удался вполне.

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодняшнее Евангельское повествование о великом краеугольном камне и о тех, кто о него разобьется, можно соотнести с тремя пророческими текстами Ветхого Завета.

У пророка Исаии есть такое место: *Господа Саваофа – Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся, и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены* (Ис. 8, 13–15). Еще одно пророчество находим в книге Исаии: *Вот, я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный* (Ис. 28, 16). И наконец, третье описание камня находим у Даниила (2. 34, 44–45): в нем говорится о камне, оторвавшемся от горы и разбивающем врагов Божиих.

Ветхозаветные пророчества воплотились в Господе нашем Иисусе Христе – основополагающем камне нашего спасения и основания мироздания, Церкви Христовой и краеугольном камне, лежащем в основе и связывающем все воедино.

Тот, кто отказывается от Него, неизменно разбивается о каменную твердость Божественной Истины и закона Божиего. Тот же, кто являет открытое неповиновение Господу, сам лишает себя истинной жизни, так как раздавливается тяжестью навалившихся неразрешимых проблем. Потому что *без Бога жить невозможно!*

Противоборствующий не только раздавливается как личность и образ Божий, но перестает быть человеком, подчиняясь только низменным, плотским инстинктам, служа греху, потворствуя земным привязанностям и собственным порокам. Становится плотью, как животное... и иногда даже хуже животного...

Быть может, нам, современным христианам, описанная в Евангельском чтении картина кажется слишком страшной и мрачной. Но всякий иудей, которому адресовано было слово Божие, знал значение этих пророчеств. Тем более разумели о том первосвященники и фарисеи, призванные просвещать народ. Но нет, воспротивились сбывшимся пророчествам вожди иудейские, не приняли, отвергли Господа нашего Иисуса Христа! Отвергнув же Божественного Сына, отвергли и Его Отца! Вот к чему это привело. Так, смертельным оказывается заблуждение о собственной исключительности, желание оставаться непогрешимым в глазах народа.

Спаситель – краеугольный камень каждой верующей души. Пока Он в душе, пока пребывает в нерукотворном храме нашего сердца, нам ничего не страшно ни в этой жизни, ни в будущей. Господь с нами во все дни. По неизреченному Своему обетованию. Он – наша Сила, Надежда, Упование.

Только ведь бывает, братья и сестры, что, даже не задумываясь, грехами своими, нарушением Божественных заповедей, оскудением любви мы сами отказываемся от Христа, нарушаем Его заповеди. Перестаем бодрствовать на страже своей души и тут же впадаем в глубокий сон духовного равнодушия.

Господь к нам устремляется, но мы Его отталкиваем! Мы не понимаем того, что в этом случае нависает над нами грозная сила, готовая вот-вот рухнуть на нас и – *раздавить*. Мы обижаемся на обличения духовных отцов, говорящих нам об опасности, на добрые советы ближних, обеспокоенных за нас. Мы начинаем считать друзей чуть ли не врагами... В любую минуту способен поразить нас, грешников, справедливый гнев Божий, в любую минуту скала может обрушиться на нас. Только мы продолжаем успокаивать себя, – авось минует, авось обойдется!

Досадное и опасное заблуждение...

Слово Божие, прозвучавшее сегодня, вызывает не только к нашему разуму, но и к душе и к сердцу. Научимся смотреть правде в глаза. Научимся каяться в грехах, смиренно и правильно воспринимать справедливые обличения. Научимся не осуждать людей, стремящихся нам помочь, но винить себя за творимые беззакония. Научимся любить Господа не только на словах, но выражать нашу христианскую любовь конкретными делами добра и милосердия. Научимся верить истинно, искренне и несомненно. И тогда Господь, краеугольный камень всего важного и необходимого, будет всегда с нами – и в Церкви Христовой, и в нерукотворном храме каждой верующей души. Недаром апостол Павел писал: *Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Нет ничего выше, прекраснее и радостнее этого святого единения, дарующего нам вечную жизнь благодатию и человеколюбием Бога и Отца, Которому слава, честь и поклонение подобают вместе с Единородным Его Сыном и Всесвятым Духом во веки.

Аминь.

Слово 11

О клеветах на апостола

В пятницу десятой седмицы по

Пятидесятнице (по Апостольскому чтению)

Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; но в Нем было «да», – ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, через нас.

2 Кор. 1, 19-20

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня нашему вниманию был предложен за Божественной Литургией довольно сложный для понимания отрывок из Апостольского чтения (см. 2 Кор. 1, 12–20).

Благодать Божия, излитая на апостола Павла в его духовном служении, снабдила его чистой и возвышенной мудростью, не отягченной ни житейской плотской мудростью, ни славой и почитанием человеческого общества, ничем личным или эгоистическим. При этом слова апостола не расходятся с делом. И потому он вправе писать христианам Коринфа: *Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности не по плотской мудрости, но по благодати Божией, жили в мире, особенно же у вас.* То есть слава совести заключается в ее чистоте и незамысловатости.

И поскольку речь идет не о мирских проблемах, но о духовном совершенствовании, Павел подчеркивает предрасположенность ее *по благодати Божией*, когда все совершается не по мудрости людей, а по Божественному произволению, от Евангельского предания. Ведь проповедь, если она близка к человеческой мудрости и происходит от личного движения души, может задеть слушателей тем, что несет в себе некое определенное эгоистическое начало. И таких проповедников, лже учителей было немало в Коринфской церкви. Они умели очень хорошо говорить, но делали это не во славу Божию, а для собственного тщеславного возвышения. Страшным было то, что подобные ложные вещатели могли совратить неокрепшие в христианской вере души, увести от пути спасения в еретические дебри.

Апостол Павел никогда не искал людской славы. Но чем более он бежал от нее, тем настойчивее она следовала за ним. Хотя, конечно, апостол не мог и не хотел удовлетворяться судом человеческим и мнением общественным. Это для него не было важным. Апостол служил Божественной Истине, выполнял то, к чему призывал его Господь, не задумываясь, усилит ли он при этом свой личный авторитет и уважение.

Павел уже призывал однажды: *Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом* (Гал. 6, 4). Однако добродетель никогда не гоняется за славой, но неизменно обретает ее.

Истинность дел милосердия и любви не в том, чтобы ими прославиться, но чтобы *помочь, проявить сострадание, оказать милость* другим. И тогда благодарные сердца тех, кому помогли, конечно же, возгорятся ответным добрым чувством. И потому, когда мы не просим почестей, более того, даже забываем о них, игнорируем их, они приходят.

Плотская же мудрость есть преуспевание в делах вещественных, суетных, мирских, стоящих далеко от Бога. Кто обладает плотской мудростью и, будучи доволен сам собой, не ищет мудрости духовной, фактически отвергает эту мудрость духовную.

Апостол Павел, не примешивая к благовестию слова Божиего *ничего своего*, хочет донести до духовных чад всю полноту Божественного знания: *И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумете, так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа* (2 Кор. 1, 13–14).

Христианская вера должна выражаться не только в словах. Этого мало. Нужны дела, в которых она плодovито проявится, чтобы конкретные деяния подтверждали то, что произносится в словах проповеди и духовного наставления.

Гармония христианского учения выражается в тесном единстве слова, помышления и действий каждого члена Святой Церкви. Так, блаженный Феодорит Кирский пишет: «Мы не одно думаем, а другое проповедуем, как некоторые пытаются оклеветать нас. Об этом свидетельствует действительный опыт».

Апостол, свидетельствуя сам о себе и выражая похвалу, хотел подчеркнуть, что его слова – не хвастовство, поскольку они не противоречат действительности. И многие христиане Коринфа уже успели это *понять*. Потому что Послания святого апостола совершенно согласовывались с действительным образом его жизни, с его убеждениями и деяниями.

Павел надеялся, что коринфяне не поверят лжи и клевете, которые распространялись вокруг его имени. Как наставник, он уповает на успехи тех, которые уже сами сумели достигнуть, при его непосредственном участии, определенных высот в вере и благочестии. Потому и апостольскую славу свою он усматривает в послушных и вдохновенных духовных чадах, которые смогут, смело и дерзновенно, предстать в грядущем пред лицом Божиим, дабы понести достойный ответ и наследовать блаженную вечность.

Поскольку христиане Коринфа послушались его и встали на путь исправления, апостол Павел желал посетить их. Но радостная встреча откладывалась. С одной стороны, ему хотелось застать их в еще большем совершенстве и согласии. С другой стороны, апостол *сам себе не принадлежал*. В путях странствия, благовестия и духовного просвещения им руководила Божественная воля через благодать Святого Духа, направляющая в путешествиях его стопы. В этом не было ничего необыкновенного или странного. Просто вся жизнь апостола Павла посвящалась делу христианской проповеди и подчинялась Промыслу Божию. Если раньше апостол считал, что коринфяне еще не готовы встретиться с ним, то теперь он указывает на желанность встречи, чтобы, приняв его, духовные чада получили *вторую благодать*.

Святитель Иоанн Златоуст поясняет: «Что означает *вторую благодать*? Чтобы вы получили двойную благодать: одну – от Послания, а другую – от присутствия. *Благодатью* же он называет здесь радость».

Апостол Павел возвещает христианам Коринфа о своем намерении сначала посетить их, потом *пройти в Македонию, из Македонии же опять придти* к ним, чтобы они проводили его в Иудею. Намерение намерениям рознь. Понимая это, апостол вопрошает: *Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил?*

Не всегда желания людей согласуются с волей Божией. Жизнь апостола Павла полностью, без остатка была посвящена Богу. И если он не выполнил задуманного ранее, то тому помешали более важные и значимые дела, предназначенные для спасения и духовного просвещения людей. Потому Павел говорит: *так что у меня то «да, да», то «нет, нет»*.

Он есть служитель Духа Святого, Которым водим и управляем. И потому – не имеет власти идти, куда сам хочет, но только туда, куда призовет его Господь.

Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, – пишет апостол Павел, – мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; в Нем было «да», – ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, через нас.

Человек может изменить свое намерение благодаря каким-то обстоятельствам, но все, что относится к Господу и проповеди учения Христова, незыблемо, потому что верно, ибо *верен Бог*.

Святитель Иоанн Златоуст так пояснял это трудное для понимания место из Послания апостола Павла: «Его слова означают следующее: обещание придти было мое, то есть я обещал это от себя; проповедь же – не мое дело и не человеческое, но Божие. А что от Бога, то недоступно лжи и обману».

Господь никогда не желает людям ничего иного, кроме пользы и добра. Потому и воля Божия, неизменная и непререкаемая, всегда находится в гармоничной согласии, в отличие от колеблющегося и сомневающегося человеческого волеизъявления, очень часто неоправданного, хаотичного, следующего греховным страстям и порывам. Всякий человек, как бы он ни старался вести праведную и богоугодную жизнь, все-таки способен солгать или слухавить. Слово Божие не обманывает никогда. Оно не может лгать! И потому в Господе нашем Иисусе Христе слились во единую правду *все обетования Божии*. Все в Спасителе «да» и в Нем «аминь».

Апостольская проповедь содержит обетования, ниспосланные от Господа.

Благовестники, как Божии служители, многое обещали в своих проповедях. Так, святитель Иоанн Златоуст говорил, что «...они говорили о воскресении, и о вознесении, и о нетлении, и о великих наградах, и о неизреченных там благах». По мнению святителя, «...эти обетования апостол называет непреложными и говорит, что в них не было «да» и «нет». То есть: что я вам говорил, то не было иногда истинно, а иногда ложно, как мое обещание придти к вам, но всегда истинно». Другими словами, человек может говорить неправду и ошибаться, но Божии обещания и слова всегда верны и преисполнены исключительной правды.

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Апостольское чтение, прозвучавшее для нас сегодня, напомнило нам о тех обвинениях, которые некоторые христиане Коринфа выдвигали в адрес апостола Павла. Были люди, стремящиеся клеветой запятнать чистое апостольское имя.

Почему так происходило? Потому что преданностью своей Господу и исключительностью жизни Павел завоевывал большой авторитет у христиан разных общин. Его обоснованно считали лучшим духовным наставником и проповедником. Но и в Коринфской церкви находились завистники. Они, например, говорили, что есть некая часть жизни Павла, которую он скрывает. На это же апостол отвечал тем, что всегда жил *в открытой простоте и богоугодной искренности*. Коварные помышления, хитросплетения и злые умыслы были чужды ему.

Еще одно обвинение коринфян состояло в том, что апостолу Павлу приписывали в действиях особую, неведомую хитрость. Но апостол отвечал и на это, изъясняя, что все его поступки определялись не собственной волей, но *Божественной благодатью*. А потому в них просто не может быть скрытых мотивов. К сожалению, в нашей с вами жизни зачастую происходит по-другому. Бывает, мы делаем что-то доброе не просто так, не ради Бога, а с определенным личным эгоистическим расчетом. Даже в нашем милосердии можно иногда обнаружить примесь тщеславия или самовосхваления. Возможно, окружающие люди даже этого не заметят, будут даже хвалить нас и восхищаться. Но Создатель-то видит, с каким сердцем мы совершаем благое начинание. Господь внимает *намерению*, тому, *какое оно на самом деле* – доброе или преисполненное лицемерия. И оказывается, что совсем бескорыстные действия, а тем более намерения, довольно редки! Даже в среде верующих людей. Даже среди нас с вами, братья и сестры!

Искренность и чистота появляются лишь тогда, когда полностью отвергаются земные привязанности, наше «эго», а все мысли, чаяния, чувства и действия устремляются только к Богу. Святитель Феофан Затворник пишет: «Последняя цель человека – в Боге, в общении или живом единении с Богом. Созданный по образу и подобию Божию, человек по самой природе

своей из Божеского рода. Будучи же рода Божиего, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и Первообразом, но и как с верховным благом. Потому что сердце наше бывает довольно только тогда, когда обладает Богом и Бог обладает им».

Клеветники искали скрытый умысел не только в делах апостола Павла, но и в его словах, в тексте его Посланий. Однако в словах апостола не было скрытого смысла, потому что он всегда вкладывал в них *истинное значение*, не вызывающее противоречий. Не каждый человек способен на это.

Слово обладает особой, непостижимой силой. Слова способны поддержать и поднять отверженных, но также могут и больно ранить, и унижить, и оскорбить. Можно грешить не только действиями, но и словом. Еще апостол Иаков определил значимость языка и слова: *Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный* (Иак. 3, 2).

И как же много зол в нашей жизни, братья и сестры, от необузданного языка! Авва Иперхий утверждал, что «...не удерживающий языка в гневе не может удержать и страсти». Это так, поскольку очень часто от нечестивых слов мы переходим к несправедным действиям. И потому – остерегаясь этого – будем вместе с псалмопевцем Давидом восклицать: *Положи, Господи, охрану устам моим, и ограда двери уст моих* (Пс. 140, 3).

Апостольское чтение, которому мы внимали сегодня, убеждает нас в том, что апостол Павел действительно служил и служит примером для всякого христианина, потому что в жизни своей не имел ни скрытых поступков, ни скрытых мотивов поведения, ни скрытого смысла произнесенных слов. Только искренне любящий Бога человек может так хранить свою душу, ум и язык от греха.

Если кто не приносит Господу в жертву своего сердца, если не старается жить согласно учению Христа, искренне и истинно верить, творить дела любви, добра и милосердия, то ничем иным он не сможет доказать своей принадлежности к христианам. Такой человек еще ничего не сделал для спасения души, для живого единения с Богом.

Святитель Феофан Затворник пишет: «Жизнь есть сила действовать. Жизнь духовная есть сила действовать духовно, или по воле Божией. Такая сила потеряна человеком, и пока снова не дастся ему, он не может жить духовно, сколько бы ни полагал намерения. Вот почему изливание благодатной силы в душу верующего существенно необходимо для жизни истинно христианской. Истинно христианская жизнь есть жизнь благодатная. Возводится человек до святой решимости, но, чтобы он мог и действовать по ней, необходимо, чтобы с его духом сочеталась благодать». Да будет так и с нами!

Аминь.

Слово 12

Об истинном понимании Писаний В пятницу десятой седмицы по Пятидесятнице (по Евангельскому чтению)

Бог не есть Бог мертвых, но живых.
Мф. 22, 32

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Господь наш Иисус Христос в земной жизни Своей много говорил о воскресении из мертвых и жизни будущего века. Об этом шла речь и в сегодняшнем Евангельском чтении (см. Мф. 22, 23–33), которое мы имели возможность слышать за Божественной Литургией.

Слово Божие о жизни души после смерти и о воскресении – повод для многих размышлений и споров, хотя еще в Ветхом Завете мы находим подтверждение учению и о бессмертии души, и о воскресении. Поэтому для иудеев это знание не было новым. Так, читаем в Священном Писании: *И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу; Который дал его* (Еккл. 12, 7). Или в другом месте, у праведного Иова Многострадального: *Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти мой узрю Бога. Я узрю его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его* (Иов. 19, 25–27). А знаменитое видение пророка Иезекииля (Иез. 37), описание которого читается на утрене в Великую субботу, где во славу Господню на поле ожило множество костей?..

Да, Истина Божия о посмертной жизни души и о воскресении была известна иудейскому народу, который мог понять то, что говорил Спаситель. Но влиятельная среди иудеев секта саддукеев отрицала жизнь будущего века, уча, что нет ни *воскресения, ни Ангела, ни духа* (Деян. 23, 8). И вот – не фарисеи, а саддукеи решили испытать и оклеветать Иисуса Христа, унижить Его мнимой полнотой своих знаний и провокационными вопросами. *В тот день, когда отступили от Христа фарисеи и книжники, посрамленные Божественной правдой, пришли они в полной уверенности, что смогут одолеть Спасителя, и ... говорят, что нет воскресения, и спросили Его: Учитель! Моисей сказал: если кто умрет, не имея детей, то брат его пусть возьмет за себя жену его и восстановит семя брату своему; было у нас семь братьев: первый, женившись, умер и, не имея детей, оставил жену свою брату своему; подобно и второй, и третий, даже до седьмого; после же всех умерла жена; итак, в воскресении, которого из семи будет она женою? ибо все имели ее.*

Но Сын Божий понимал, насколько пагубно учение этой иудейской секты, поскольку оно лишено всяческой надежды. А как вообще можно жить без надежды? Земледелец, возделывая землю, надеется получить богатый урожай. Сражающийся за правое дело уповает на скорую и непремennую победу. Трудящийся ждет плодов своих трудов. И так далее. Мы так устроены, что всегда надеемся на лучшее. Вся наша жизнь заключается в надежде. И прежде всего в надежде на воскресение, на спасение души и наследование блаженной вечности в Царствии Небесном.

И все-таки саддукеи утверждали, что надеяться глупо, потому что после смерти ничего нет, да и потом ничего не воскреснет. Тем самым они подрывали саму веру в Божественное милосердие и противоречили Писанию своих отцов. Задавая вопрос Господу, саддукеи *намеренно* искушали Его. Ведь, отрицая воскресение из мертвых, они сами прекрасно понимали,

что никакого брака после смерти не может быть. Ибо как они могли верить в брак, если не верили в воскресение?

Но Господь сказал: *заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как Ангелы Божии на небесах.*

Там смиренные тела человеческие преобразуются, в них исчезают потребности плоти и жар телесных страстей. И нет никакого смысла сравнивать век нынешний, земной и греховный, с веком будущим.

Да и для чего существуют брачные отношения? Понятно, что для рождения детей, продолжения рода человеческого. Ведь, пока есть смерть, должно быть и рождение. Но в будущей жизни смерти не будет, она исчезнет как таковая. А раз не будет смерти, то станет ненужным и восполнение рода. Польза от рождения прекратится. Потому и брачные отношения окажутся бесполезными.

Наш мир – мир плотский, в котором движения и потребности тела играют немалую роль.

Мир вечности – мир духовный, в нем плоть полностью подчинена духу. И через это состояние люди обретают подобие Ангелам.

Господь обличает: *не знаете Писаний, ни силы Божией*. Ведь именно в Священном Писании Ветхого Завета – и конкретно – говорится о воскресении из мертвых.

Да *сила Божия* разве может себя исчерпать только творением мира? Из ничего, по слову Божию, был сотворен мир видимый и невидимый. Неужели создать из ничего легче, чем потом воскресить? Да и где тогда Божественная Премудрость, если человек был сотворен для того, чтобы потом опять обратиться, как утверждают саддукеи, в ничто? В землю и прах...

Какой же будет жизнь людей в Жизни Вечной?

Это ведает только Господь, приоткрывающий нам тайну будущего блаженного бытия, когда *ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как Ангелы Божии на небесах*. Христос заграждает уста саддукеев словами Моисея потому, что они сами ссылались на него: *А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых.*

Святитель Иоанн Златоуст учил по этому поводу: «Бог не есть Бог несуществующих и совершенно уничтожившихся, которые никогда уже не воскреснут. Не сказал о Себе – “Я был”, но сказал – Я Бог сущих и живых».

Бог не может быть Богом мертвых, потому что Он Сам – Жизнь! И для Господа в равной степени все живы – и существующие на земле во дне настоящем, и усопшие, телами пребывающие в земле, а душами – в мире духовном.

Если бы Авраам, и Исаак, и Иаков навсегда перестали существовать, то разве можно было бы говорить о Боге как об *их Боге*, Боге того, кого больше нет? Здесь принимают участие и вера, и доводы разума, и веская аргументация, и элементарная логика, которой мы следуем. И знание и понимание этого может поразить до глубины души. Так, в Евангельском чтении сказано, что *слышав, народ дивился учению Его*.

Позиция саддукеев была безвозвратно разрушена. Господь сделал то, что не могли совершить фарисеи и книжники – идейные противники саддукеев, признававшие и посмертную жизнь души, и воскресение, – Он опроверг саддукеев *текстом самого Писания*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.